

ОЛЬГА ПАШНИНА

ДРАКОНЬИ
АВИАЛИНИИ

Факультет погонщиков

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Пашнина, Ольга Олеговна.
П22 Драконьи авиалинии. Факультет погонщиков / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-184383-0

Практика в «Драконьих Авиалиниях» — мечта любого студента академии. А для сироты из приюта вроде меня это шанс на нормальную жизнь! И ради этого шанса я была готова на все. Терпеть мерзкий характер наставника, работать в команде с отпетым ловеласом, даже изображать принцессу на открытии Дракониады!

А вот становиться женой самого успешного в мире Погонщика я не была готова, как и быть мамой для очень одинокой маленькой девочки. Однако проблемы, как оказалось, только начинались. И, пока я пыталась выжить в ненавистном браке и упрямо идти к мечте, где-то в недрах тьмы пробуждался древний дракон. А вместе с ним большие неприятности!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пашнина О., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-184383-0

Глава 1

ЗЛАТОКРЫЛЫЙ ПОГОНЩИК

Погонщик управляет драконом.
Зрячий контролирует полет.
Следящий координирует полет с земли.

Из лекций Б. Сияющей

— Зрячие, третий курс! — надрывалась несчастная аспирантка, которой поручили в этом году вести группу Зрячих на практику.

Мои же однокурсники разбрелись по всему холлу компании «Драконьи Авиалинии», рассматривая массивные изваяния почетных драконов и именные таблички Погонщиков. Собрать всех в одну кучу представлялось делом весьма и весьма нелегким. Во всяком случае, не для новоиспеченной аспирантки, которая виновна была лишь в том, что не вовремя попалась декану на глаза.

— Зрячие, третий курс! — рывкнула девушка. — Немедленно подойдите ко мне! Группа 3-325! Сейчас всех отправлю в приемную комиссию, бумажки заполнять!

Угроза подействовала мгновенно: группа численностью шесть человек мигом оказалась около девушки. Была среди них и я.

Две прошлые практики я провела именно в приемной комиссии, и возвращаться туда не хотелось. В конце концов, я поступала в Драконью академию, а не в Университет управления, чтобы разбираться с бумажками и в сотый раз объяснять туповатым детям, как пишется их фамилия.

— Так. — Аспирантка достала список. — Все приехали? Никто не потерялся?

— Нет, — раздался нестройный хор голосов.

— Переключка. Белый?

— Я! — Андр радостно подскочил.

— Древоглавый? Замирающий?

Ребята поочередно отзывались. Кое-кто даже нетерпеливо подпрыгивал от переизбытка энергии. До начала первого дня практики было еще больше десяти минут, а все уже извелись, ожидая, когда увидят наставников и — самое главное — драконов!

— Свирепый? Сияющая?

Ответа она даже не стала дожидаться: в толпе всегда было видно мою ярко-рыжую кудрявую шевелюру.

— Ну, все здесь. Все помнят, что по окончании практики вы должны сдать зачет наставнику, написать отчет по практике и защитить его декану?

— Помним, — откликнулся кто-то из парней. — А что должно быть в отчете?

— Все, что посчитаете нужным — Аспирантка как-то замялась. — Классификация драконов, свойства, способности. Один расчет полета, на выбор, но не слишком простой. И описание одной внештатной ситуации.

Я подняла руку и, дождавшись кивка, спросила:

— А если за время практики внештатных ситуаций не будет?

— А на что вам даны наставники? — удивилась аспирантка. — Вот их и расспросите. Должны же вы перенимать опыт предыдущего поколения.

— Предыдущего?! — вылез Андр. — Нам что, дадут стариков?

— Не стариков, а заслуженных Погонщиков! — вспыхнула девушка. — Имейте уважение, Белый! Я не знаю, кого господин Строгий просил провести практику. Но, надеюсь, вы не посрамите наше учебное заведение. Вот уже несколько веков наши студенты...

— Работают в «Драконьих Авиалиниях», — закончил за нее какой-то мужчина, подошедший к нам. — И весьма успешно, хочу заметить. Добро пожаловать, дорогие практиканты!

Это был полноватый господин в темно-коричневом костюме, который смешно топорщился при ходьбе. Бейдж на груди сообщал его имя: некто Р. Строгий, глава «Драконьих Авиалиний».

Я скептически на него посмотрела. Господин Строгий совсем не олицетворял мощь и силу, коей просто веяло от головного здания и ангаров, видневшихся вдалеке. Что уж говорить об огромной, вдвое выше человеческого роста, бронзовой статуе дракона во дворе! Все вокруг было пафосным и величественным. А вот Строгий как-то выпадал из этого всеобщего великолепия.

Но тут же вслед за ним из недр коридоров вышли пятеро мужчин, и я поняла, почему должности в «Драконьих Авиалиниях» пишутся с большой буквы. О таких мужчинах слагали легенды. И дело

было вовсе не в примитивном влечении к красивым и крепким парням, а в той силе, которая от них исходила. И невероятной энергии.

— Блейк, чтобы быть Погонщиком, — говорил мне декан на собеседовании при поступлении, — нужно иметь талант. Способности. Силу.

Ничего подобного я не имела, зато неплохо управлялась с расчетами. Взяли в Зрячие, и на том спасибо.

— Это наши лучшие Погонщики, — довольно хмыкнул Строгий, явно наслаждаясь оторопью студентов. — Они дадут вам то, что вы пожелаете взять. Их опыт, сила и знания сделают из вас настоящих специалистов. Если вы того захотите, разумеется. Милая леди, прошу вас, передайте мне табели успеваемости студентов.

Аспирантка, красная от смущения, протянула Строгому кипу бумаг. А я похолодела. Ой, что сейчас будет... Меня же ни один Погонщик не возьмет! С почти троичным табелем, да еще и с пометкой «ж» в графе «пол». Кажется, приемная комиссия радушно распахнула объятия и уже ждет госпожу Сияющую.

— Так... — Строгий быстро пересчитал табели, а потом и Погонщиков. — А где Златокрылый? Я не понял, почему он опять опаздывает?!

Мужчина с пронзительными синими глазами весело хмыкнул.

— Так он же у нас звезда. Звезды светят когда им вздумается.

Строгий хмуро глянул на говорившего, но промолчал.

— Надеюсь, он явится. Впрочем, его проблемы. Так, господа, — это он обратился к Погонщикам. —

Разбираем жертв. В смысле — студентов. Смотрим таблицы, фамилии, да хоть астропрогнозы. За десять минут чтоб управились и очистили помещение! Все, я работать. Не маленькие, разберетесь. Через пару недель соберу со всех отчеты и приглашу студентов на чай. Обсудим вопросы дальнейшего трудоустройства.

Он подмигнул напоследок все еще красной аспирантке и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, скрылся за дверьми, ведущими в недра «ДА», как компанию называли в народе. Я вздохнула. Не люблю такие моменты, очень не люблю. И ведь самое несправедливое то, что оценки — совершенно не показатель знаний или таланта. Да, почти за все работы у меня тройки. А кто-нибудь пробовал готовиться к докладам, семинарам и контрольным в приюте, где комната на десять человек и постоянный гвалт, как на базаре?

— Ладно, — синеглазый проворно выхватил самый первый листочек, очевидно, сообразив, что таблицы идут в порядке убывания среднего балла, — кто у нас Замирающий?

Крепкий парень невысокого роста хмуро кивнул и вышел вперед.

— Значит, пойдешь ко мне. Так, господа, мы откланиваемся.

И, продолжая разговор уже с подопечным, Погонщик перестал обращать внимание на происходящее в холле. Я с сожалением проводила его взглядом и отметила, что надо будет выяснить о нем что-нибудь. Хотя бы имя.

Постепенно Погонщики разобрали всех студентов. Естественно, я осталась без наставника. Послед-

ний Погонщик, забирая Андра, который учился чуть лучше меня, с сочувствием глянул в мою сторону, но лишь покачал головой.

Рядом с нами еще оставались трое Погонщиков и их практиканты, но никто из них не заметил мужчину, вошедшего в здание через парадный вход. Его светлые волосы блестели от влаги, а легкая небри-тость и мятая рубашка довершали образ. Погонщик явно проспал и теперь ненавидел весь свет, включая несчастную практикантку, которая волей судьбы до-сталась ему.

— Кайл, — расплылся в улыбке один из Погонщи-ков. — Ну, привет, дружище. Ты чего опаздываешь? Тебя Строгий съест.

— Не съест, — отмахнулся Погонщик. — Подавит-ся. А у меня вчера был тяжелый день.

— И веселая ночь, — добавил его товарищ. — На, практиканта тебе. Мы уже всех разобрали. Извини, но прерогатива опаздывающего — довольствоваться остатками.

— Что? — нахмурился Кайл. — Сияющий. Кто у нас Сияющий?

Ну вот. Он даже читать толком не умеет. Я вздох-нула и подняла руку.

— Я. Только я не Сияющий, а Сияющая.

Погонщик заглянул в табель, желая там найти ответы на свои невысказанные вопросы. Несколько секунд он просто читал написанное, а потом даже рот забыл закрыть.

— Девчонка?! Троечница?! Вы издеваетесь?!

— Прости, — вздохнул второй Погонщик. — Надо было меньше спать. Зейн самые сливки снял. Да ты

не волнуйся, Златокрылый. Это всего лишь практика.

Они, посмеиваясь, ушли, не обращая внимания ни на оторопевшего Кайла, ни на вконец смущенную меня. Мне хотелось провалиться сквозь землю, оказаться в собственной постели и никогда больше не выходить из приюта. Что же, если у меня тройки в табеле, я хуже всех?! И можно издеваться, даже не замечая, что я стою рядом и все слышу?!

Златокрылый грубо выругался и повернулся. Встретился взглядом со мной и глухо застонал, потерев виски.

Видать, и правда ночь веселая выдалась...

— У тебя вода есть? — осведомился Погонщик, потирая глаза.

Я едва удержалась от того, чтобы фыркнуть.

— Нет, но я вижу графины, — я показала на высокий кувшин с водой, стоявший на столе у вахтера.

Кайл жадно выхлебал целых два стакана под удивленным взглядом старика, одетого в потертую форму «ДА». И, переведя дух, повернулся ко мне.

— Ну, пошли. Тебя как зовут?

— В табеле написано. Блейк.

— Дурацкое имя, — поморщился Погонщик. — Сейчас покажу тебе кабинет... или еще чего-нибудь. Значит, ты Зрячая.

— Учусь.

Я семенила за широко шагающим Кайлом и внутренне кипела от пренебрежения, которое чувствовалось за версту. И почему он решил, будто девчонки не могут учиться?! Да они порой куда более дисциплинированы, нежели парни! Я тому видела множе-

ство примеров. К сожалению, сама к этому исключению не относилась.

Однако в моем табеле водились и пятерки с четверками. За всякие практические курсы и дополнительные занятия. Если дело не требовало долгой подготовки, я отлично с ним справлялась. К сожалению, таких занятий в академии было мало. Да и сама работа Зрячей подразумевала долгую подготовку к каждому расчету.

В обязанности Зрячей входило: составление сводки погоды, расчет траектории (чистая формальность, конечно — все расчеты были уже давно сделаны и доступны любому сотруднику «ДА»), расчет времени полета и составление плана полета. Наблюдение за полетом. И еще множество мелких дел.

Зрячих начали массово обучать всего каких-то тридцать лет назад, раньше Погонщик летал один. И лишь на эксклюзивных рейсах в пассажирской кабине был сотрудник «ДА», подававший напитки и закуски. С введением Зрячих катастроф стало на порядок меньше. Погонщики могли спокойно управлять драконом, который все-таки был живым существом и мог выкинуть что-нибудь эдакое, а Зрячие контролировали ситуацию снаружи.

Как бы нас ни убеждали в академии, что Зрячие — едва ли не важнейшие люди в «Авиалиниях», меня преследовало четкое ощущение, что ко всем Зрячим относятся лишь как к обслуживающему персоналу. А вот Погонщики были героями.

— А чему тебя учить? — вдруг спросил Погонщик.

Я едва не застонала. Откуда я знала, чему меня учить?! Он же был легендой «ДА», он и должен был

придумывать. Уж никак не практикантка, которая впервые в жизни оказалась в этом месте. Ну, не считая экскурсий, конечно. Но на них меня брали редко: за каждую экскурсию нужно было платить.

— Ладно. — Мужчина тяжело вздохнул. И, подумав, допил оставшуюся воду из графина. — Пошли. Проверим, что ты умеешь.

— В смысле? — От волнения я даже начала заикаться.

Ох, как я не любила всяческие тесты. До дрожи в конечностях не любила. Мне за них частенько попадало.

— Все практиканты тестируются на профессиональную пригодность. — Кайл подтвердил мои худшие предположения. — И если тест не пройден, до практики студент не допускается. Это ответственная работа, и жертвы нам не нужны.

— А какие жертвы могут быть из-за простого студента?

— Милая моя, ты — полноценная рабочая единица. Какой еще простой студент?! Даже думать забудь об этом. Ценой твоей ошибки может быть жизнь, поняла?

Я сглотнула. В голосе Кайла недвусмысленно звучали угрожающие нотки. Я и не думала пренебрежительно относиться к своей работе, но Погонщик, кажется, уже записал меня в список самых безответственных людей на свете.

Мы пришли в какой-то кабинет с длинным овальным столом, за которым уже сидел Андр, склонившись над бежевым листком. Он задумчиво чесал затылок.

— Привет, — кивнул ему Кайл. — Ты тоже из шайки практикантов?

Андр кивнул, вздохнув. А почему других не посадили писать тест?

— Держи. — Погонщик протянул мне такой же листок. — Двадцать минут тебе.

И вышел, больше не проронив ни слова. Воистину милейший человек. Умываться, поди, пошел да причесываться. Это где ж он так гулял, что до сих пор не очухался?

Дверь приоткрылась.

— Будете совещаться — выгоню обоих, — предупредил Кайл.

А затем снова исчез.

— Веселый мужик, — хмыкнул Андр.

Но я лишь округлила глаза, боясь, что Погонщик подслушивает за дверью. Впрочем, у него наверняка были дела гораздо интереснее слезки за студентами.

Еще раз вздохнув, я обратилась к тесту. Вопросы были несложными и, в общем-то, справедливыми. Если Зрячая не знает элементарных вещей, ей нечего делать в «ДА». Однако последние два вопроса заставили задуматься. И я сама не заметила, как истекли отведенные двадцать минут.

— А мне час дали, — поделился вдруг Андр.

— Час?! — поразила я.

Мне начало казаться, что этот Кайл меня невзлюбил. Не без оснований стало казаться, стоит заметить.

— Закончила? — Он резко распахнул дверь, когда я уж было понадеялась на лишнее время.

Андр аж подпрыгнул.

— Почти!

Я так и не ответила на два последних вопроса. И, кажется, завалила всю летнюю практику. За один день. Вернее, за каких-то двадцать минут. А Погонщику счастье, наверное.

— Так, первые десять неправильно, — пробормотал он.

У меня упало сердце. Всего было двадцать пять вопросов.

— Это второй лист, — сообщил Андр, оторвавшись от своего теста.

— Правда? — удивился Кайл. — А, точно. Так, первые десять правильно.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть. Желательно насмерть.

— Вторые десять тоже правильно. Двадцать один верно, двадцать два верно, двадцать три верно, двадцать четыре... Где двадцать четыре?

— Не успела, — понуро вздохнула я.

— А надо было успеть, — раздраженно проворчал мужчина. — Считай, сдала. Не так плохо, как я думал. Когда-нибудь видела драконов?

Я кивнула. И на вопросительный взгляд руководителя пояснила:

— На прошлой практике. Мы их мыли три дня, после полетов.

Кайл коротко хохотнул.

— Вот это практика. А массаж Погонщикам вас делать не учат?

Я почувствовала, что краснею, но ответить не успела.

— Кайл, ты в своем духе. Совсем смутил девчонку.

Это был тот самый синеглазый Погонщик, вошедший в комнату через вторую дверь. Я, казалось, покраснела еще больше.

— О, вы уже тест написали? — Он заметил листки в руках у нас с Андром. — И как?

— Сдала, — пролепетала я.

Андр пожал плечами.

— Вот видишь, она не безнадежна. — Синеглазый еще шире улыбнулся. — Да еще и девчонка. Тебе, Златокрылый, я считаю, повезло. Такое сокровище симпатичное досталось.

— Тебе, Зейн, тоже, — холодно откликнулся Кайл. — Повезло. Пошли, Блейк, я покажу твое рабочее место.

* * *

Кайл Златокрылый работал в кабинете, чем-то похожем на свалку. По крайней мере в этой груде листочков, книг, дощечек, письменных принадлежностей и прочего хлама я даже не нашла места, куда могла бы присесть. В приемной царил такой же хаос. Шарма обстановке добавляла темнота: через задернутые плотные шторы в помещение не пробивался ни один луч света.

— Моя помощница ушла два месяца назад, — пожал плечами Погонщик. В чем-то я ее понимала. — Стерва. Как будто если я воспользовался ее любезным предложением развлечься, то обязан на ней жениться. Так, можешь занять приемную. Там даже где-то был стул.

Рабочее пространство Кайла резко контрастировало с общим великолепием компании. Он абсолютно

не следил за порядком, и, кажется, такое положение вещей его полностью устраивало.

— Собственно, вот и приемная, далеко ходить не надо. Ух ты, здесь есть стол! В общем, садись и... учишься чему-нибудь. А я работать.

С этими словами Погонщик направился в кабинет. И, уже закрывая дверь, бросил:

— Первый совет на первом рабочем месте: предохраняйся.

Мужчина ушел, оставив ошеломленную меня стоять в горе мусора. Ну и советы... Я надеялась на что-то вроде инструкции по позывным, экскурсии по компании, знакомству хоть с одним драконом. Я провела пальцем по столу и сдула с него пыль.

Практика обещала быть интересной.

Из-за неплотно запертой двери кабинета раздался храп Погонщика.

Я неплохо прибралась. Рассортировала все документы, показавшиеся наиболее важными, собрала мусор, протерла все шкафы, полки и другие поверхности, едва выдерживавшие двухмесячный слой хлама и пыли. Мне пришлось несколько часов скакать между столом и туалетом, чтобы привести приемную Погонщика в более-менее приличный вид. И все под его радостное посапывание. Один раз я даже отважилась заглянуть в кабинет и увидела, как Кайл спит, закинув ноги на стол и откинув голову на спинку кресла.

Нет, мне все-таки повезло с наставником. В переносном смысле, разумеется. Ему, кажется, не было никакой охоты меня (да и вообще кого бы то ни было) чему-то учить. А ведь я и так плохо схватываю

материал в силу некоторых ограничений, накладываемых на воспитанниц приюта. Мне бы самое то поднатаскаться в «ДА» за время практики. Не судьба, видно, быть Зрячей. А так мечтала поначалу...

Я осмотрела пространство. Его стало намного больше с отбытием целой горы хлама, которая теперь пылилась на помойке. Вроде бы ничего важного я не выкинула. Зато какая чистота! Улучить бы еще момент и прибраться в кабинете Погонщика, но... эту территорию мы трогать не будем. Еще разозлится. Мало ли, может, у него сон крепче посреди горы мусора?

Фраза Кайла «учись чему-нибудь» определенности в жизнь не привнесла. Учиться было нечему: все книги, что посчастливилось найти, были либо справочниками (а читать их было совершенно скучно, да и незачем, ибо к моей специальности они совсем не относились), либо общеобразовательными учебниками, давно уже прочитанными и едва ли не вызубренными. Так что до пяти вечера я просто изнывала от скуки.

Медленно текли минуты, а за ними часы. Хотелось есть, но где здесь столовая и можно ли отлучаться от рабочего места, я не знала. Да и денег все равно почти не было, разве что на какой-нибудь пирожок. И тот бы сгодился. Кстати, за практику обещали немного заплатить, об этом говорили еще в академии. Но, естественно, по окончании. А значит, придется снова подработать немного, чтобы было на что перекусывать в обед.

Вообще-то мне был положен сухой паек, поскольку обед в приюте я пропускала из-за учебы, но... Вспоминался давний разговор с наставницей.

— Блейк, под мою ответственность, — сказала она. — Тебе восемнадцать, и тебе не место в нашем приюте. Но... ты единственная, кто сумел поступить в академию, и мы дадим тебе жилье на время обучения. Опять же, с некоторыми условиями. Первое — ты заработаешь на одежду, постельные принадлежности и принадлежности для купания. Второе — ты будешь обедать, завтракать и ужинать после всех остальных, если что-то на кухне останется. Это, к сожалению, все, что мы можем тебе предложить.

Пришлось согласиться. А что оставалось делать? В академии почему-то общежития не было.

Так что проблема финансов оставалась на передовой и занимала львиную долю моих размышлений. Идеи, как заработать деньги, были, но все же их еще следовало реализовать. Вряд ли, работая в «Драконьих Авиалиниях», можно было устроиться куда-нибудь подрабатывать. Если только в бар, но тогда мне придется перестать спать. А это — Кайл, конечно, был прав, — может привести к ошибке, за которую придется дорого заплатить.

Постепенно, изнывая от скуки, я дождалась шести: времени, когда заканчивается рабочий день. И хотела уж было разбудить Погонщика, как он вышел сам, зевая. И бросил мне на стол папку с несколькими листами.

— Что это? — Я удивленно подняла на Кайла глаза.

— Твое задание, — хмуро ответил он и набросил куртку на плечи. — Завтра приду к десяти, проверю. Будешь получать оценки, и по итогам средний балл поставлю в табель. Обойдемся без зачетов.

Я мельком глянула на листок с неровными и подчас непонятными буквами. Почерк был под стать кабинету владельца. И все же я поняла, что требовалось. И едва не подавилась от возмущения.

— Это же расчет полета!

— Тренировочного полета, — поправил меня Понщик.

— Какая разница! Я не успею сделать это до завтра! Почему нельзя было дать мне задание утром, когда вы завалились спать?! Было столько свободного времени!

Мужчина резко повернулся. И я даже отшатнулась, заметив явное неодобрение в его глазах.

— Не нравится — прошу к Строгому. Он с удовольствием выпишет тебе отказ от практики. Все, я ушел. Завтра к десяти.

Кайл даже не стал слушать мой лепет. Просто ушел, оставив меня наедине с пустым кабинетом, гигантским заданием, которое, может, и реально успеть сделать за ночь, но не с моим опытом и отвратительным чувством, будто меня вываляли в грязи и там оставили.

Первый день практики мне не понравился. Определенно.

Кайл, уставший спать, ушел одним из последних, потому что, когда я вышла из кабинета, в здании почти никого не было. Тоскливее вечера за последний год я не помнила. Хотелось есть, спать и жутко не хотелось в приют. А еще это драконово задание... Я смирилась с тем, что наутро буду выглядеть как школьница, не выучившая урок. Но даже пытаться сделать что-то за вечер было бесполезно. Хотя бы по причине отсутствия учебников.

Вообще основные справочники и расчетные методички студенты покупали, но мне как малообеспеченной они доставались из библиотеки. Это был несомненный плюс: не нужно было тратить деньги (а значит, и зарабатывать) еще и на книги. Но помимо плюсов был один достаточно существенный, минус. С окончанием учебного года книги нужно было возвращать. В конце весны библиотека закрывалась на пересчет и реконструкцию, и такие студенты, как я, оставались без книг. А в «Драконьих Авиалиниях» библиотека, естественно, закрывалась в шесть. Так что взбучка от Погонщика мне так или иначе все равно светила.

Вахтер удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Наверное, я слишком уныло плелась к выходу, сжимая в руке папку с заданием. Но сил и желания выглядеть бодро не было. Я не обратила внимания на шаги откуда-то сбоку и повернулась лишь после того, как чья-то рука опустилась мне на плечо.

— Стремление к знаниям настолько сильное, что уходишь позже всех? — это был тот, кого Кайл назвал Зейном — синеглазый. Я только вздохнула. Но сбрасывать руку Погонщика не стала. И отходить тоже не хотелось. От него шел приятный чуть сладковатый запах. — Чего нос повесила? Не понравилась практика? Да ты погоди, первый день после выходных, кто ж вам будет показывать интересное? Вот завтра у Кайла тренировочные полеты, посмотришь. Может, даже прокатит.

— А летать мы совсем не будем? — Я вскинула голову.

Зейн был намного выше, и разговаривать было неудобно.

— Не знаю, как Строгий скажет. Парочка-то экскурсионных полетов точно будет. Но вряд ли вам дадут что-то делать или рассчитывать.

— Ага, как же, — буркнула я. — Не дадут. Уже дали!

Я помахала перед его носом папкой с заданием.

— Ну-ка. — Зейн выхватил ее и начал читать, остановившись.

Пришлось и мне притормозить, всего пару метров не дойдя до дверей.

Погонщик вдруг засмеялся.

— Ну, Златокрылый! Блейк, сочувствую. Он вообще-то сам эти расчеты делал, когда не ленился. Он, знаешь ли, у нас звезда, а потому со Зрячими не работает. Сам и Погонщик, и Зрячий, только что Следящего не заменяет. А тут, значит, решил спихнуть все на практикантку. До чего наглый мужик!

Сказанное Зейном не то чтобы меня расстроило, скорее... сделало настроение еще более поганым, чем оно было.

— И как я сделаю этот расчет за пару часов? — хмыкнула я. — У меня даже учебников нет!

— Вообще нет? — взглянул на меня Зейн, оторвавшись от задания.

— Вообще.

Он несколько секунд просто стоял, о чем-то размышляя. А затем повернулся в противоположную сторону.

— Пошли, рыжик. Сделать гадость Кайлу — святое дело. Разберемся с твоим заданием за полчаса

и пойдём отдыхать, а завтра покажешь ему, как свою работу на чужие плечи сваливать.

Не веря своему счастью, я резво рванула вслед за Зейном.

Кабинет синеглазого Погонщика разительно отличался от кабинета Кайла. В нём царил идеальный порядок, все полки были практически пустыми, не считая некоторых сувениров и дипломов в рамках, шторы раздвинуты, благодаря чему дневной свет свободно проникал в помещение и делал его очень просторным и красивым. В обстановке превалировали белый цвет, а также некоторая, на мой взгляд, излишне вычурная помпезность. Резные подлокотники из светлого дерева, фигурные полки, изящный, почти под потолок, шкаф.

Пока я осматривалась, со стороны стола раздался звон. Это Зейн уронил какой-то небольшой портрет в рамке со стола. И тут же убрал его в ящик, развевая осколки.

— Сейчас принесу кое-какие схемы. — Зейн кивнул на кресло. — Располагайся. Чаю налить?

— Нет, спасибо.

Пока Погонщик куда-то ушел, я принялась рассматривать картины, висящие на свободной стене. Пока не наткнулась на одну, нарисованную явно при помощи фантазии художника, потому что за время полета такое нарисовать нереально. Кайл и Зейн стояли на спине красивой серо-голубой драконицы и улыбались, шурясь от яркого солнца. Они смотрелись впечатляюще: Зейн, худощавый, с длинными темными волосами, собранными в высокий хвост, и — это было подчеркнуто — ярко-синими глазами,

и как противоположность ему — крепкий, спортивный и светловолосый Кайл, с неизменным выражением легкой скуки на лице.

Они дружили? Или просто когда-то вместе летали? Мне показалось, будто между двумя Погонщиками существует соперничество. Но то лишь мои фантазии.

— Так, я знаю, что вас учат делать все расчетным методом, верно? — Зейн вернулся с кучей папок, из-за которой едва-едва выглядывала его голова. — Но, дорогая Блейк, мы уже давно не пользуемся этими расчетами. Долго, нудно, никакого порядка! Представляешь, если каждый Зрячий начнет на свой лад считать полеты? Мы тут по очереди все и убьемся. Так что все можно сделать гораздо проще и безопаснее. Все уже просчитано и стандартизовано. Смотри.

Он положил передо мной прозрачный лист, весь исчерченный замысловатыми разноцветными линиями.

— Это траектории тренировочных полетов над Лесным. Тип второй: стандартные. У Берр был отпуск, завтра Кайл просто должен проверить рефлекс, состояние, летучесть и так далее. Разными цветами траектории выделены для удобства. Их ровно десять штук, длина у всех примерно одна. Поняла?

Я кивнула, с восхищением рассматривая план. У нас таких штук не было. Что-то упоминалось про современные методы планирования, но не конкретизировалось.

— Далее. Видела, перед входом в ангары стоят такие лотки с папками, на которых написано число? Это сводки погоды. Движение воздушных масс,

температура, что там еще бывает... может, птички мигрируют куда. Они рассчитаны и для удобства все опасные области закрашены. Берешь и накладываешь сводку погоды на лист с траекториями.

Второй прозрачный лист частично перекрыл первый, и видимыми остались уже шесть траекторий, а остальные исчезли.

— Погода — еще не все. Также следует учитывать другие рейсы и время их совершения. Для этого есть соответствующая папка. Все рейсы строго регламентированы. Рейс Кайла назначен на два часа дня. Берем лист на 14:00 и видим, что прерывается лишь желтая линия. Это значит, что в это время эта траектория пересекается с траекторией другого рейса, запланированного ранее. — Желтая линия мгновенно исчезла с листа, оставив ровно половину от первоначального количества вариантов. — Папка «Особые условия» — это список всего, что не входит в погоду. Могут проходить какие-то соревнования, сборища, игры — неприятно, когда над твоей головой во время игры в мяч пролетает дракон. Давай, попробуй сама.

Я осторожно положила с виду пустой лист поверх остальных, и с плана исчезли еще три траектории, оставив доступными лишь две.

— Ну вот, задача существенно упростилась, — улыбнулся Зейн. — Ты владеешь навыками копирования?

— Конечно, я же студент. Правда, в довольно ограниченном количестве. Книжки, увы, так и не смогла скопировать.

Я прошептала простенькое заклинание, и спустя миг у меня в руках уже был план, на котором ярко-

зеленым и темно-синим были выделены две совершенно разные траектории. А вверху сразу же образовалась таблица с временем полета, высотой, температурой и другими незнакомыми мне параметрами.

— А теперь тебе нужно выбрать одну траекторию. Для этого уже необходим опыт Зрячей. Попробуешь сама?

Сердце забило чуть быстрее, когда я с интересом взглянула на листы. Почему-то ошибиться не хотелось, хотя в академии я частенько что-то не так считала. С самого первого курса во мне засел страх сделать глупую ошибку — неуверенность всех девушек, учащихся с парнями. Ибо если ты парень и ответил неверно, никто и ухом не поведет. А вот, не приведи Высший, ляпнет девушка — смеяться будут неделю. И припоминать столько же.

Но Зейн, кажется, смеяться вовсе не собирался. Он терпеливо ждал, пока я до чего-нибудь додумаюсь, хотя его рабочий день уже давно закончился. И разочаровывать Погонщика не хотелось.

— Ну, у дракона полет тренировочный, — начала я.

— Так, — ободряюще улыбнулся мужчина. — Давай дальше.

— Она вышла после отпуска. Значит, нужна траектория, которая... будет проще, чтобы не перегружать? — Зейн отрицательно покачал головой. — Наиболее сложная, чтобы растормошить и проверить все способности? — предположила я.

— Умница! — Погонщик торжествующе хлопнул в ладоши. — Какая?

— Зеленая.

Именно зеленая линия имела большее количество местных сопротивлений — так назывались всяческие повороты, смены высот и другие препятствия.

— Держи. — Зейн протянул еще какой-то справочник. — Внизу плана место для заключения. Перепиши стандартную формулировку про тренировочные полеты. Там есть, кажется, во втором разделе. И готовый план бросай в папку «Полеты» на завтрашний день. Закончишь — я тебе покажу, вместе отнесем сводки. И не забудь снять копию, чтобы отчитаться перед Кайлом.

Я послушно произвела все манипуляции и сунула план в сумку. С души будто камень свалился. Теперь Кайл меня не убьет и даже не посмеется над глупой практиканткой. И почему мне не достался Зейн в качестве наставника?!

— У вас преподавательский талант, — вздохнула я. — А Кайл мне ничего не объяснил, дал задание и ушел.

— Не обращай внимания. — Зейн сгреб папки и встал. — Пошли, покажу лотки, и пойдем домой. Ты все поняла? Больше ничего объяснять не нужно?

— Нет, спасибо.

— Вот здесь, — Зейн указал на небольшую витрину, разделенную на секции, когда мы вышли из кабинета и оказались перед большими воротами, ведущими в ангары, — лежат сводки. Ошибиться сложно, все папки подписаны. Свой план также кидаешь, дальше все произойдет само: его копия наложится на общий план полетов и ваша траектория будет зарезервирована. А также вам никто не помешает.

— А сбои бывают? — поинтересовалась я, когда мы выходили из «Драконьих Авиалиний».

— Разумеется, — кивнул Зейн. — Работа опасная, пусть и кажется не такой уж сложной. Бывает, дракон заболит — это живое существо и оно не всегда подчиняется расчетам. Бывает, Погонщик допустит ошибку. Бывают и обстоятельства непреодолимой силы. Всякое случается, Блейк, но мы пытаемся предусмотреть каждую мелочь, и в последнее время катастрофы случаются очень редко.

— Мне еще много предстоит выучить, — пробормотала я.

Как оказалось, я совершенно не знала ничего о работе. Все знания, полученные в академии, касались чего угодно, но не «Драконьих Авиалиний».

По статистике всего треть выпускников идет работать по специальности, несмотря на то что каждый студент ежегодно тестируется на стрессоустойчивость, скорость реакции и прочие качества, необходимые в работе Зрячего или Погонщика. Далеко не все выдерживают темп жизни в этой компании, и раньше я считала, что такой проблемы лично для меня не существует.

Впрочем, этой проблемы и не существовало для Кайла. Он всегда спит на рабочем месте? Насколько мне было известно, Погонщики не только летают, но и делают кучу разной работы, а вот мой наставник, похоже, на нее забил.

Мы дошли до ворот, которые тут же распахнулись, едва Зейн показал им пропуск.

— «Драконьи Авиалинии» благодарят вас за службу, — раздался откуда-то прохладный женский голос.

— Не удивляйся так, это простое заклинание, — рассмеялся мужчина. — Строгий уделяет много внимания внешнему виду компании. К счастью, и о внутреннем не забывает. Может показаться, что он туповат или равнодушен, но на деле Строгий — отличный руководитель. По крайней мере, только он сумел приструнить Кайла.

— А что, Кайл действительно такая звезда, как говорят?

Над нами высоко в небе пролетел дракон, идущий на посадку.

— Он не лишен способностей. — Я отметила, что Зейн был вынужден это признать. — И на его счету десятки, если не сотни, спасенных жизней. Во время его полетов что только не случалось, упаси Высший нас от этого. Да после первой чрезвычайной ситуации обычному Погонщику уже возводили бы мемориал на кладбище, а Кайл уже двадцать лет летает, и хоть бы хны. Счастливчик. Но я тебе так скажу: все хорошее имеет свойство заканчиваться. И Кайл поплатится за свое пренебрежение к работе. Он летает без Зрячего, я же говорил?

— Он сам считает полеты?! — поразилась я.

Может, Зейн об этом и упоминал, но я как-то пропустила мимо ушей, взволнованная собственными проблемами. А теперь вот удивилась. После того, что показал мне Зейн, это уже не представлялось таким сложным делом, но исполнять в полете обязанности и Зрячего и Погонщика это... круто.

— Далеко не всегда. — Зейн лишь отмахнулся. — Иной раз он вообще ничего не считает, его так выпускают. После прошлого раза Строгий пообещал

запретить, видимо, поэтому Кайл дал тебе задание просчитать полет. Ему, в сущности, плевать на бумажки. Все равно полетит так, как захочет.

— Кошмар. — Я даже поежилась.

Слова Зейна произвели неизгладимое впечатление. Хорошо, что практикантов редко берут летать, да и то только на экскурсии. Если б Кайлу разрешили взять меня на дракона, я бы, наверное, живой не вернулась.

— Спроси обо всем самого Кайла, — хмыкнул Зейн. — Может, тебе он объяснит причину своего поведения. Раньше он был сдержаннее.

— Мне вряд ли объяснит. — Я покачала головой. — Он, кажется, меня ненавидит.

Издаലെка, с площади, доносились какие-то крики и скандирования. Я разглядела толпу народа с плакатами и флагами.

— Это еще что такое? — Я нахмурилась.

— Очевидно, наши недовольные. — Зейн поморщился. — В последнее время народ возмущается растущими ценами в компании. Мало кто понимает, что драконы хотят есть. Погонщики хотят есть. Все хотят есть, цены растут. Та же экипировка: кожа дорожает, металл растет в цене. Недавно взрывы в Подземном разрушили очень много мастерских. Крепления мы тоже получаем оттуда, в этом месяце урезали норму. Пока, конечно, уменьшается запас. Но представь, если счет пойдет на основные расходники? Мы не имеем права использовать одни и те же болты для двух полетов, это вопрос безопасности. Но... те, кто там стоит, видят лишь циферки, увеличивающиеся с каждым сезоном.

И слушать они ничего не хотят. Это уже вторая демонстрация за год, а статей в нашей газете было — не счесть.

— Кажется, нас не тому учат в академии, — пробурчала я.

— Не вешай нос. — Зейн остановился на конце улицы. — Куда дальше?

Я будто врезалась в столб. А сердце пропустило несколько ударов.

— Я... Не надо меня провожать. — При мысли, что Зейн увидит старый, обшарпанный приют с высокими стенами и забором, становилось плохо. — Здесь совсем не далеко!

— Правда? — Погонщик посмотрел на меня с сомнением. — Ладно, как скажешь. Еще светло, но...

— Все будет хорошо! — Я поспешила его уверить в этом. — Здесь совсем близко, идите домой! Спасибо вам за все!

— Ну, до завтра, Блейк, — улыбнулся мне Зейн и быстро зашагал в противоположную сторону.

Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся за домами. И всю дорогу до дома улыбалась как дура.

* * *

Едва слышный стук в окно заставил меня поднять голову. Можно было легко объяснить звук стучащими ветками, но деревьев у приюта сроду не росло, а потому я быстро накинула теплую вязаную кофту и выглянула.

— Блейк! — Внизу, улыбаясь, стоял Андр. — Вылезай!

Я тяжело вздохнула. И зачем он постоянно приходит? Мало того что подставляет себя под удар, так еще и я из-за него рискую вылететь из приюта. Не приведи Высший кто узнает... тут же с позором выставят. А может, и в академию настучат.

— Привет, — радостно улыбнулся парень, когда мы разместились на крыше, ключ от которой я стащила лет в десять.

— Я же просила не приходиться ночью.

— А когда мне теперь приходиться? Мы все время на практике, а потом мне надо помогать отцу. Вот, держи.

Он, не дожидаясь, пока я сделаю это сама, развернул мою ладонь и положил четыре круглые светло-коричневые таблетки и два больших леденца.

— Что это? — нахмурилась я.

— Таблетки от кашля, леденцы от горла. Вылечишься вмиг!

— Андр!

Я подавила желание поругаться с другом. Он, сколько я себя помню, постоянно что-то мне приносил. Чаще всего сладости и фрукты. А в последнее время повадился носить лекарства: приютские таблетки мне были не положены, и когда я болела, то становилось совсем невыносимо. В этот раз я умудрилась простыть перед самой практикой. Не свалилась с температурой, но много кашляла и с трудом говорила.

— Бери, Блейк! — поморщился парень. — Не хватало еще заразить всех. Выпьешь таблетку сегодня, две завтра и одну утром послезавтра. А леденец вообще нужен всего один, второй на будущее.

Мать Андра была лекарем. Он с детства рос среди многочисленных лекарств и таблеток, знал в них толк.

— Спасибо, — прошептала я, отвернувшись.

К этому было сложно привыкнуть. До восемнадцати лет я думала, что привыкла к подачкам. А после поняла, что даже и не начинала.

— Чего ты нос повесила, Блейк?! — рассердился друг. — Да плюнь ты на эту практику! Поехали после всего на раскопки? Лесного города времен до Апокалипсиса, а? Там жуть как интересно!

— Андр. — Я усмехнулась. — У меня денег нет. И не будет. Конечно, за практику заплатят, но мне еще нужно будет кое-что купить...

Но друг не дал мне продолжить, перебив взмахом руки:

— Деньги будут, Блейк!

— Я не возьму у твоих родителей.

Его родители действительно не раз предлагали мне деньги или работу. Но до такого опускаться мне не хотелось. Не в том смысле, что работа — это плохо, но я все же понимала, что госпожа Белая наверняка станет платить мне куда больше, чем я заслуживаю.

— Не надо. Есть вариант лучше! Заработаем! И на поездку, и на все остальное!

— И какой же вариант? — Разумеется, я заинтересовалась.

Мне пока еще не попадалась работа для студентки с приличной оплатой.

— Все узнаешь со временем. Давай как-нибудь сходим в парк, я тебе все расскажу. А то так ведь не поверишь...

Я с сомнением глянула на Андра. Парнем он был неплохим, но вот сумасбродные идеи частенько пощещали его голову.

— Андр, это законно? — наконец решилась спросить я.

Друг лишь рассмеялся и ухватил травинку, пощекотав мою шею.

— Обижаешь. Все в лучшем виде. Ладно, я побегал, мать узнает — убьет. Хотя кого я обманываю? Она еще десять лет назад знала, что я бегаю ночами к тебе. И специально оставляла на столе пирожки.

Я рассмеялась вслед Андру. Мы оба хорошо помнили эти ночи с вкуснейшей выпечкой от госпожи Белой. Она всегда поддерживала нашу дружбу, несмотря на то что я была дочерью... мягко говоря, недостойной женщины. Ее угощения нередко спасали, особенно в те времена, когда меня часто наказывали, лишая ужина. Я была больше чем уверена, что даже сейчас Андр обмолвился о том, что я болею, и ему не пришлось воровать таблетки из шкафчика, а лишь взять со стола. Хорошая она, госпожа Белая.

Глава 2

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Лесной город — один из пяти городов нашего мира.

Царство магии земли, население: люди.
Почти полностью покрыт лесами.

Из учебника географии

Около половины одиннадцатого следующего дня я сидела в небольшом закутке для курения, размазывая по щекам слезы.

Вообще я не курила... вернее, делала это всего пару раз, в бурной приютской юности, но после разноса, устроенного Кайлом, хотелось пить, курить и вести разгульный образ жизни. Ибо большее мне в жизни не светило.

Он опоздал минут на десять, но выглядел заметно лучше, чем в первый день практики. И, проходя мимо приемной, будто бы даже не заметил меня, ждущую с планом наготове. Но потом все же вернулся, небрежно бросив куртку куда-то в гору хлама.

— Кофе хочу, — сообщил он мне, зевая и усаживаясь на мое место.

Я в этот момент поливала несчастные цветы.

— Поздравляю. Но я не секретарша.

— Ты сидишь на ее месте.

— Я могу и на вашем месте посидеть, но от этого я не стану Погонщицей, — резонно возразила я.

— Тебе что, кофе сложно сделать? А двояк в табель не хочешь?

От такой наглости я едва не полила заодно с цветами и Погонщика.

— Вы что, будете шантажировать меня оценками?!

— Буду. Без сахара, но с молоком.

И все это без тени улыбки. Ни намек на шутку, короткий приказ и обещание запороть всю практику. Вздохнув, я поплелась варить кофе.

— Кстати, что там с твоим заданием?

— Сейчас! — Я разбила чашку от возмущения и природной неуклюжести. — Давайте не все сразу, у меня не десять рук!

Вопреки моим ожиданиям Кайл замолчал. И я более-менее справилась с кофе, который даже не нужно было варить, а требовалось лишь подогреть. И долить молока. Которого я решила налить чуть-чуть. Во избежание. Добавить всегда можно, а вот если Погонщику подать кофе не такой, какой ему хочется, он сделает мой день невыносимым.

— Ну? И где?

Я не дождалась «спасибо» по поводу кофе. Как будто это входило в мои обязанности... Да даже помощниц благодарят! Отчаявшись получить похвалу, я положила перед Кайлом лист с планом, радуясь, что хоть за это не получу от Погонщика. Как оказалось, совершенно напрасно.

Он с минуту рассматривал план, то хмурясь, то вздыхая. А потом отложил его и уставился на меня

долгим, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Я почувствовала себя не в своей тарелке и срочно захотела куда-то смыться. Желательно навсегда.

— И что это? — Он кивнул в сторону с заданием. — Что ты притащила?

— То, что вы задали. — Я едва нашла в себе силы ответить. — План тренировочного полета.

Мне не нравился мой голос, тоненький и дрожащий. Но взять себя в руки было сложно: Кайл так смотрел, словно я сделала величайшую глупость в мире. Лучше бы орал.

— Неправильно? — Я закусил губу.

— Неправильно, — подтвердил он. — Двойка.

— А что неправильно? Траектория? Формулировка?

— Да все неправильно. — Он бросил план в урну, стоявшую неподалеку. — Ты мне скажи, в академии учат этому вот?

— Ну, — замаялась я, — нет, но...

— Тогда такой вопрос. Я тебя попросил это сделать?

— Да! — Я никак не могла понять, чего он от меня хочет. — План полета.

— Расчет полета, Сияющая. РАСЧЕТ!

Он запомнил мою фамилию... и рывкнул на меня.

— Я не сомневаюсь, что даже такие идиоты, как вы, все могут сделать эту картинку, которая выглядит как рисунок детсадовца самой младшей группы. Однако, моя дорогая, это все — просто детские рисуночки. А работа Зрячей — это рас-сче-ты. Мне плевать, умеешь ли ты накладывать друг на друга листочки. Я хочу, чтобы ты сделала нормальный рас-

чет, по всем правилам. Иначе можешь отчислиться, потому что ни на что, кроме приготовления отвратительного кофе, ты не способна. Все, пошла вон. И передай своему помощнику, уж не знаю, кто тебе эту ерунду посоветовал, чтобы он засунул этот план себе в одно место и так ходил. Это единственная польза от него.

Чувствуя, что вот-вот расплачусь, я быстрым шагом выскочила из приемной, направившись в единственное место, могущее меня успокоить.

О вреде табачного дыма талдычили с самого детства, но как ни крути, а приютская романтика сказалась на мне сильнее, чем того бы хотелось. Знакомый запах, неизменно сопровождавший всех друзей прошлого, успокаивал. Какой-то сердобольный мужчина, минуты две посмотрев на мою истерику, поделился сигаретой. Но даже если бы я и хотела закурить, то все равно не смогла бы вызвать простейшее заклинание огня, так сильно тряслись руки. Сдерживать поток слез от обиды сил не было.

— Помочь? — раздался где-то над головой голос.

Это был Зейн. Узнав меня, он осекся, недоуменно смотря на дешевую сигарету в руке.

— Блейк? Удивлен.

Вместо ответа я всхлипнула и продолжила бормотать ненавистное заклинание.

Погонщик помог зажечь сигарету и уселся рядом, задумчиво постукивая костяшками пальцев по подлокотнику.

— Не зачел? — спросил он спустя минуту. Я помотала головой. — А что так? Сказал, что именно не верно?

Пришлось рассказать суть претензий Кайла. Если у его претензий была суть, конечно. Как по мне, так он был просто скотиной, вот и все.

— Сказал, что надо было посчитать, а не составить план. Как учили в академии.

— Ну, положим, он прав...

Я вскинула голову. Заявление Зейна разожгло настоящую злость. Значит, прав?! А чего тогда помогал?

— Не кипятись, рыжик. Я сказал «положим». Не будем же мы доказывать Кайлу, что он идиот? Поверь, многие пытались, выжили единицы. Принимай его таким, какой он есть. И не обращай внимания. Такой уж он человек: ему никогда не нравится то, что сделал не он. Посмотри на ситуацию с другой стороны: ты знания расширила? Расширила. А специалист ценен не оценкой руководителя практики, а умениями. Не переживай так. И уж тем более не плачь из-за Златокрылого. Ему того и надо.

— Обидно. — Я в последний раз всхлипнула и вытерла глаза.

Стало легче. Зейн был прав: Кайлу, похоже, только и хотелось, что довести меня до слез. И не стоило обращать на это внимание.

— Фу, гадость. — Я поморщилась, затушила сигарету и выбросила окурочек. — Все равно спасибо за помощь. Мне понравились ваши методы. Они очень правильные.

— Ну, вот видишь, повеселела, — улыбнулся Погонщик. — Приходи как-нибудь к нам на тренировку. Я в основном летаю в Верхний, со мной работает один из лучших облачных драконов. Обычно

мы летаем на закате. Я оставлю для тебя пропуск на завтра, ладно?

— Хорошо.

Я никогда не видела облачных драконов. Они, по слухам, были очень красивые и удивительно умные. Серебристая чешуя, полупрозрачные крылья и сверкающие голубизной глаза — так описывались облачные во всех книгах. Их и было-то всего ничего: один работал на «Драконьи Авиалинии», остальные на правительство. Ах, и еще засекреченная кладка яиц с самками в горах. Как я могла забыть о ней?!

— А потом сходим поужинаем?

Я мгновенно залилась краской и пробормотала что-то невразумительное, но, кажется, положительное. Это было приглашение на свидание? От взрослого Погонщика с удивительными синими глазами и потрясающими преподавательскими способностями? Пожалуй, я погорячилась в оценке этого дня. Он определенно мог стать очень даже неплохим...

— Сияющая! — По пустому коридору прокатился крик... нет, скорее рык.

Я испуганно вскочила, даже не сообразив сначала, кто и зачем кричит. А потом, когда увидела, как все еще рассерженный Кайл выворачивает из-за поворота, невольно отступила за тоже поднявшегося Зейна.

— Понятно, откуда ноги растут, — протянул Кайл. — Знаешь, Зейн, учил бы ты лучше своих практикантов. Пока я не исполнил угрозу. Тебе Сияющая передала? Впрочем, мне плевать, лучше молчи. А то не удержусь и дам тебе в зубы. Девочка, идем.

— Куда? — Меня совершенно не вдохновляла перспектива куда-то с ним идти.

— Скоро лететь, надо познакомить тебя с Берр и подобрать экипировку, — нехотя ответил Погонщик.

Он... Что, лететь?! Он собирался взять меня на тренировочный полет?!

С одной стороны, казалось, что это самоубийство после всего, что поведал Зейн. С другой... как же хотелось впервые в жизни подняться в воздух! Безумно хотелось!

Выбор был сделан. Я рванула вслед за наставником, боясь, что он передумает и не даст даже посмотреть на взлет.

— А вы знаете, что практикантов обычно не берут в полеты? — осторожно поинтересовалась я, когда мы шли к ангарам.

— А ты знаешь, что мне плевать? Поступила — изволь учиться, приперлась — изволь работать. Значит, перед тем, как засунешь свой нос в ангар, уясни пару моментов. Техника безопасности простая: не отходить от меня ни на шаг. И выполнять все приказы. Поняла?

Я быстро кивнула.

— Ни черта ты не поняла, — хмыкнул Погонщик. — Если мне повезет, залезешь куда-нибудь и убьешься. Избавлюсь от этой ерунды хотя бы. Распишись в журнале.

Я быстро расписалась в нужной строчке, не думая даже о том, что Кайл мне ничего так и не сказал: что можно делать, что нельзя и какая она, эта техника безопасности. Удобно, однако. Подпись стоит, значит, с правилами ознакомлена...

— Кайл, — женщина за прозрачной стеной улыбнулась, когда мы подошли к воротам, — исправляешься, молодец.

— Не понял, — нахмурился Погонщик.

— Ну, ты сегодня с планом вылетаешь. Я рада, Кайл. Ты же знаешь, Строгий запретил выпускать тебя без документов.

Медленно, даже, пожалуй, слишком, Погонщик повернулся ко мне.

— Ты что, сдала план полета?!

— Э-э-э...

Ну... зря он так. Вроде как даже хорошо вышло. И почему он так на меня уставился?

— Сияющая, еще одна такая выходка — и вылетить с практики. Понятно? — спокойно, но с явной угрозой в голосе произнес Кайл.

— Понятно, — пробормотала я.

И, стараясь не смотреть на наставника, едва ворота распахнулись, устремилась в ангар. Короткий оклик заставил замереть:

— Куда пошла? Бери свой план, звезда расчетов.

Густо покраснев, под удивленным взглядом женщины я забрала из папки план. Ненавижу этого Погонщика!

Ворота распахнулись, открывая вид на ангар. И я изумленно замерла. Это было огромное помещение, свет в которое проникал лишь через ряд длинных и узких окон, расположенных под самым потолком. Повсюду сновали люди в рабочей форме «ДА»: кто-то нес инструменты, кто-то бегал с документами, кто-то возился с драконами.

Драконы. Их было в ангаре пять, но по размерам он мог вместить куда больше. Драконы были небольшими: размером с два стандартных одноэтажных домика. И все лесные, или зеленые, как их еще называли: для коротких перевозок небольших групп. Все драконы послушно лежали, а рабочие прикручивали кабины для пассажиров или кресла Погонщиков. Я поежилась, заметив, как в толстую шкуру одного из драконов ввинчивали болты — крепления кабины.

— Ему не больно? — спросила я у Кайла.

Тот посмотрел на меня, как на дуру.

— У них толстая шкура, болты даже не до конца завинчиваются. Такой дракон выдерживает десять крупных человек. С коэффициентом запаса и учетом Погонщика со Зрячей, норма — пять пассажиров. Не задавай idiotских вопросов, иначе схватишь еще один двояк. Тебя что, не учили, что собой представляет дракон? Или как к нему крепится кабина?

— Учили, — буркнула я. — Но одно дело прочитывать в учебнике, а другое — увидеть.

— Да нет никакой разницы, — поморщился Кайл.

Он быстро прошел в дальний угол, к драконице, спокойно лежавшей в углу и взиравшей на царящую суету с удивительным спокойствием. Она была чуть крупнее остальных драконов, а шкура отливала перламутрово-зеленым цветом. Желтые глаза внимательно и напряженно осмотрели меня, едва мы оказались в поле видимости. Кайл будто бы этого не заметил, а я застыла, не решаясь подойти ближе.

— Берр, это наша практикантка. Блейк ведь?

— Блейк, — прошептала я, облизнув губы.

Было в этой драконице что-то... такое, что вызывало во мне трепет. Она была молодой, но явно сильной.

— Она будет пока что летать с нами.

Он ухватился за шипы, коими изобиловали крылья и спина драконицы, и вскарабкался к ней на спину, где уже было установлено кресло Погонщика.

— Эй, Кэд! — рявкнул Кайл какому-то парню, стоявшему неподалеку. — Поддай второе кресло!

— На кой тебе второе? Отъел задницу за отпуск, в одно уже не помещаешься? — хмыкнул парень, но бросил Кайлу кресло, которое весило не меньше десятка килограммов.

Глаза у меня, наверное, были размером с блюдце. Кайл не выглядел хилым, но чтобы такая сила скрывалась под достаточно просторной рубашкой — этого я представить не могла. Он проворно начал прикручивать кресло к спине драконицы.

А Берр тем временем не сводила с меня взгляда.

— Малышка летит с тобой? — удивился парень, которого Кайл назвал Кэдом.

— А ты хочешь, чтобы она убилась в кабине Зрячей, без присмотра? — Кайл хмыкнул и проверил надежность крепления. — Нет уж, я не самоубийца. Конечно, я избавлюсь от серьезной проблемы, если она убьется, но летать будем над городом и, боюсь, она кого-нибудь прикончит. Или дорожку запачкает. Эй, девочка, поднимайся сюда.

Это он мне, поняла я. И попыталась сообразить, как же залезть на спину. С ощущением взгляда Берр на себе это было не просто сделать.

— Ты хоть что-нибудь можешь сама сделать? — проворчал Кайл, спускаясь ниже и подавая мне руку.

Едва я ухватилась за руку Погонщика, как меня чуть ли не подняли на дракона и поставили у основания крыла.

— Стой и не двигайся, — скомандовал Кайл. — Сейчас покажу, как застегивать ремни, потренируешься. Если не научишься пристегиваться, в воздух больше не поднимешься, поняла?

Я неуверенно кивнула. Мне все это не то чтобы не нравилось, скорее я чувствовала некоторую неловкость, будто отрываю людей от дел. Но в то же время была бесконечно рада внезапно свалившемуся полету. Андр от зависти сдохнет! С утра мы с однокурсниками встретились на крыльце, чтобы обсудить прошедший день. И все с грустью поведали, что им светит только один экскурсионный полет и один полет в компании со Зрячим, для набора опыта. А мне, кажется, только что пообещали регулярные полеты. Если я не сделаю чего-то такого, от чего Кайл придет в ужас. А вероятность не так уж и мала, как показала практика.

Вдруг сердце екнуло, и я почувствовала, как дергается крыло, а я теряю равновесие. Мелькнула мысль, что падать довольно высоко: если неудачно упасть, можно и убиться. Я коротко вскрикнула. И оказалась прижата к телу Кайла, не понимая, что вообще произошло. Руки дико дрожали, дыхание сбилось. Еще бы миг и...

— Берр, что за выверты?! — рявкнул Кайл.

— Она мне не нравится, Погонщик.

Голос у Берр был очень мягкий, шипящий. А интонация такая, что во мне разом умерли все надежды. И на полеты, и на относительно успешную

практику, и на дальнейшую работу в «Драконьих Авиалиниях».

— Знаешь, мне тоже, — отозвался Кайл. — Но это не повод ее убивать. Еще одна подобная выходка, Берр, и я занесу тебя в класс опасных, поняла?

Драконница молчала, а я никак не могла успокоить собственное сердце.

— Берр?

— Поняла, Погонщик. Я ее не трону.

Почему-то мне отчетливо почудилось призрачное «пока».

— Может, вытащишь из меня свои коготки? — усмехнулся Кайл.

Оказывается я, перепугавшись, ухватилась за его... торсом это называется, что ли?.. и не совсем рассчитала силу хватки.

— И-извините, — пробормотала я, осторожно отпуская руки.

Только убедившись, что я прочно стою на ногах, Кайл отпустил меня и вернулся к ремням. Стоять совершенно одной на спине драконницы было не страшно, а очень страшно.

— Вот ремни, видишь застежку? — спросил он, показывая мне пряжки. — Иди сюда и садись.

Я послушно уселась в кресло, радуясь, что больше не нужно стоять на драконнице и подвергать жизнь опасности. И Кайл, наклонившись, застегнул ремни, лишив меня возможности встать (и сбежать — невольно подумалось). Я сглотнула, разом вспомнив все слова Зейна.

Кайл вдруг расхохотался.

— Только ради этого момента стоило тебя сюда притащить.

Что?

— Девушка, ремни, очаровательный звук застегивающейся пряжки, — нарочито лениво протянул Кайл.

Да он издевается! Я-то уж было подумала: вот она, долгожданная практика! Ну, или на худой конец, что Кайл решил так своеобразно извиниться за утреннюю выволочку. А он, оказывается, просто решил поиздеваться в очередной раз и развлечься!

— Ну, знаете! — возмутилась я, отойдя от шока. — Подобного поведения не потреплю! Я пожалуюсь на вас Строгому!

— Жалуйся. — Он просто пожал плечами. — Попробуй докажи сначала.

Я умолкла, понимая, что мои слова против слов Погонщика ничего не стоят. Но нельзя же было все оставлять так, как есть! И дальше позволять ему издеваться над собой!

— Так что, мне можно возвращаться в приемную? — язвительно произнесла я.

— Зачем? Раз уж ты здесь, слетаем.

— Кайл! — крикнул Кэд. — Дай девчонке хоть шлем!

— Не лезь не в свое дело! — рявкнул он. — Со мной можно и без шлема.

— А может, лучше шлем? — Из меня мигом выветрилась вся злость, оставив лишь легкий страх.

— Не бойся, — фыркнул Кайл. — Я же сказал, что со мной можно и без шлема.

С этими словами он уселся в соседнее кресло и начал создавать щит. Глядя, как прозрачный, чуть искрящийся купол укрывает нас с Погонщиком,

я попыталась успокоиться. Кайл не был идиотом, хотя в мыслях я почти всегда его так называла. Вряд ли мне что-то грозило.

Берр резко взмыла в воздух, когда крыша ангара отодвинулась, и я едва удержалась от крика. Но все же удержалась и посмотрела вниз, где стремительно уменьшался ангар да и весь комплекс «Драконьих Авиалиний» тоже. С высоты драконьего полета здание компании казалось крошечным и совсем не внушало трепета. Я улыбнулась.

Наслаждаться первым полетом было просто и приятно: из-за купола ветер не бил в лицо, но высотная свежесть отлично ощущалась. И холод. Тонкая куртка совсем не спасала от холода, присущего высоте. Кайл, естественно, никакого дискомфорта не чувствовал.

Я взглянула на Погонщика. Он явно наслаждался полетом: расслабленно сидел в кресле, не пристегивался и даже не держал поводья. А Берр будто бы сама знала, куда лететь. Во всяком случае, она точно повторяла мой план, насколько я могла судить.

— Первая контрольная, — кивнул Кайл на журнал.

Он сунул мне его в руки перед самым взлетом. И заявил, что я должна его вести. Ни слова, правда, не было сказано о Следящих. Или на тренировочном полете с ними не связываются? Почему я этого не знала?

Дрожащими от холода руками я кое-как занесла в журнал первую контрольную точку.

— Ты идиотка? Где куртка?! — рявкнул Кайл. — Перчатки?

Вместо ответа я отвернулась в сторону, не желая разговаривать. Не было у меня куртки. Старая осенняя совсем износилась, надо было покупать новую, а это дело я отложила до осени, когда будут деньги. А перчаток и вовсе не водилось в гардеробе.

— Я с тобой разговариваю, практикантка! В воздухе чтоб без одежды больше тебя не видел!

— Не сдохну, — буркнула я. — От прохлады еще никто не умирал.

Погонщик что-то пробормотал насчет девиц и голов. Кажется, что-то не очень приятное...

Вскоре я поняла, почему Кайл так разозлился на отсутствие у меня одежды. Стало не просто прохладно, а очень холодно. Однако я всеми силами старалась не показать этого Погонщику. Кто же знал, что он заставит меня лететь с ним, наверху? В кабине Зрячей и тепло, и ветра нет, и щит не нужен. Там не понадобилось бы ни куртки, ни перчаток. Но нет же, этот товарищ думает, что я даже посидеть несколько часов спокойно не могу.

И все же очарование полетом было сильнее холода. Я с замиранием сердца смотрела на проплывающие внизу дома, а вскоре и леса, коими изобилывал, как бы ни банально звучало, Лесной. Берр летела уверенно, ни разу не сбившись. Во всяком случае, мне так показалось. Однако Кайл все равно хмурился.

— Все драконы знают стандартные траектории? — отважилась спросить я.

В конце концов, он мой преподаватель. Вот и пускай преподает.

— Тебя это удивляет? Ты вообще на лекции не ходила?

Я закатила глаза и с вопросами больше не лезла.

Мысли постоянно возвращались к словам Берр. И почему я ей так не понравилась? Редко бывает, что дракон не принимает Погонщика или Зрячую. Ничего критичного в этом нет, конечно, таких сотрудников просто отправляют в команду с другим драконом, но... почему?!

— А почему Берр сказала, что я ей не нравлюсь? — Я почти сразу же позабыла решение не лезть с вопросами.

Но вопреки ожиданиям Кайл на этот раз ответил нормально:

— Сложно сказать. Возможно, просто не в духе. Возможно, что-то чувствует. Возможно, чувствует что-то в будущем. Не знаю, спроси ее сама.

— Она меня чуть не убила! Как я ее спрошу?

— Она бы не убила, — отмахнулся Кайл. — Просто напугала, чтобы стало неохота лезть к ней.

— Ничего себе воспитание, — буркнула я. — Я ведь и свалиться могла.

— Во-первых, Берр отлично меня знает и знает, что я успею. Во-вторых, она очень подвижная и всяко сумела бы перехватить тебя по дороге к земле. Нет, убийствами драконы не занимаются. Думаешь, она бы здесь работала, имея склонность к убийству?

Звучало логично, но я-то явственно почувствовала, как опора уходит из-под ног, и в тот конкретный момент даже не сомневалась, что убьюсь. Если бы не Кайл... В некоторые моменты Погонщик был не так уж и плох.

— Драконы — живые существа, — продолжил Погонщик. — Они точно так же, как и люди, могут кого-то любить, кого-то не любить, обижаться и злиться. И отношения с ними так же нужно налаживать. Попробуй, не повредит.

— Да как?! Я же ничего не знаю о взаимоотношениях Зрячих и драконов. Психология только через год.

— Для начала выясни, почему ты не понравилась Берр, — посоветовал Кайл. — А потом действуй, исходя из этого. Берр хорошая драконица, она расскажет.

Легко ему было говорить. С таким-то опытом общения с драконами! А я все-таки видела их второй раз в жизни. А впрочем, и первый-то не в счет: я же их только мыла и совсем не разговаривала.

— Сядем — вымоешь Берр, — хмыкнул Кайл, словно услышав мои мысли. — Заодно и привыкнете друг к другу.

Может, и правда слышал?!

Но следующая его фраза порадовала куда больше.

— Потом свободна до завтра. Надеюсь, ты не найдешь себе приключений за это время?

Нет, конечно. Всего лишь выслушаю загадочное предложение Андра о подработке и подготовлюсь к свиданию с Зейном. Вряд ли это будет засчитано как приключение.

— Через пару дней, — сказал Кайл, когда Берр начала разворачиваться обратно, — полетишь в кабине. Я найду Зрячего, чтобы объяснил, что к чему. Потом начнешь летать сама, ясно?

— Вы... серьезно? — О таком я даже не думала.

— Я что, похож на клоуна? — Кайл недовольно огрызнулся. — Я уже сказал, раз приперлась, будешь

пахать, как все. Держись за кресло, сейчас пойдём на снижение.

Берр без единого указания Погонщика точно и мгновенно уловила момент, когда нужно начать снижаться. Драконица резко сбрасывала высоту, и от приближающейся с невероятной скоростью земли захватывало дух. Мне нравилось это ощущение, хоть и испытывала я его впервые. Безумно нравилось. В кабине, должно быть, ещё страшнее: она же снизу.

Мягкое приземление, легкий толчок — и мы на земле. Кайл одним движением расстегнул мой ремень и спрыгнул с дракона, мягко приземлившись. Действительно талантливый Погонщик. Пока я раздумывала, как слезть и не убиться, Берр снова пошевелила крылом и... я полетела прямо в руки Погонщика, который без каких-либо усилий поставил меня на землю.

Кайл рассмеялся.

— Умница, Берр. Тебя вымоет Блейк. Не обижай ее, мне нечего надеть на похороны.

С этими словами он удалился, посмеиваясь. Оставил наедине с огромным драконом, который мечтал меня прикончить.

— Кхм... сейчас подключу воду, — пробормотала я, стараясь не смотреть на Берр.

* * *

Берр так и не соизволила со мной поговорить, расстроив тем самым дальше некуда. Но позволила себя вымыть и даже особенно не шевелилась. Я умудрилась (впервые за недолгую карьеру) не облиться

водой с ног до головы и не залить все помещение. В целом результаты работы выглядели достаточно приемлемыми. Считала так и драконица, потому что закрыла глаза и заснула.

Берр осталась в ангаре, а это означало, что вскоре ей снова придется лететь. Возьмет ли Кайл меня с собой?

Честно говоря, несмотря на всю неприязнь к Погонщику, я была безумно рада первому полету. Кажется, из всей группы я стала первой, кто поднялся в воздух, а уж обещание, что буду работать Зрячей... на такое я и не надеялась. Вспомнилось, что Зейн обещал показать облачного дракона. И настроение как-то поднялось, особенно когда по дороге домой меня нагнал Андр, которого тоже отпустили.

— Привет! — Он тяжело дышал от бега, но улыбался. — Как практика?

— Отлично! — просияла я. — То есть не совсем, конечно. Но очень здорово! Я летала!

— Да ладно. — С лица Андра слетела улыбка. — Серьезно?! Пошли в парк, расскажешь! Я тут из столовки булок прихватил. Идем.

Не спрашивая моего мнения, друг ухватил меня за руку и потащил к парку, расположенному неподалеку. Мы уселись в тени огромного дерева, росшего на берегу небольшого прудика. С этой площадки открывался великолепный вид на Расщелину. Расщелина эта, или пропасть, образовалась после апокалипсиса, грянувшего пару сотен лет назад и унесшего сотни тысяч жизней. Расщелина до сих пор не была изучена. Ученые совместно с самыми сильными магами пытались спуститься туда на драконах, но

не добились каких-то видимых результатов. Уж не знаю, почему, мне научные материи не доступны.

Я рассказала Андру, как прошел первый полет, и окончательно избавилась от хандры: друг выглядел потрясенным и немного обиженным.

— И ты ноешь, что тебе не повезло с преподавателем?! — поразился он. — Нам вообще сказали, что будет два полета: экскурсионный и в компании Зрячего для изучения практических основ. И все. Остальное время — бумажки, расчеты, планы и так далее.

Я вздохнула.

— Не знаю, Андр, что лучше: летать и слушать оскорбления с издевками или не летать, но зато находиться в прекрасном коллективе. Правда не знаю. Кстати, ты хотел рассказать о работе. Созрел?

— Вполне, — расплылся в улыбке парень. — Это действительно шикарное предложение...

Я с сомнением посмотрела на друга, но решила дожидаться ответа. Никогда еще идеи Андра не переступали некой невидимой грани, но последние его заявления заставляли нервничать. Что он там еще придумал?

— Угадай, что будет через два месяца? — Он счастливо улыбнулся.

— Не знаю, Андр. Не хочу угадывать. Рассказывай уже.

Он достал из бумажного пакета несколько ароматных яблочных пирожков и разделил поровну. После рабочего дня простые булочки казались самой вкусной едой на свете.

— Ну, попробуй, Блейк. Ни за что не угадаешь!

А еще что-то говорят про женщин и логику. Попробуй угадать, но я-то знаю, что не угадаешь.

— Не знаю. — Я вздохнула. — Апокалипсис?

— Это банально, — фыркнул он. — Дракониада!

Я перестала жевать. Она же должна была быть в Подземном... Об этом вот уже полгода говорили. Что на этот раз Подземный принимает у себя знаменитое состязание драконов. А мы зимой принимаем Единорожьё Бега.

— Погоди, Андр, ты что-то перепутал. В Лесном Дракониады не будет.

— В этом-то и дело, Блейк! Будет. У меня отец знает министра, ты же в курсе? Так вот, в связи с последними событиями в Подземном Дракониаду переносят к нам. Это еще официально не объявлено, но подготовка началась. В срочном порядке готовят площадки.

Я присвистнула. Дракониада — событие не из второстепенных. Раз в пятьдесят лет лучшие драконы всех городов — Лесного, Подземного, Верхнего, Снежного Плато и Океаниума — состязаются в магии, скорости, силе, уме и так далее. Зрелище действительно захватывающее и уникальное. Обычно состязания проходят в одном из городов, и на этот раз принимающим должен был стать Подземный. Но, видимо, землетрясения, участившиеся в последнее время, стали причиной переноса состязаний в Лесной. У нас все было гораздо спокойнее. Что ж, появится шанс хоть издали посмотреть на Дракониаду. Но при чем здесь деньги?

— Предлагаю записаться помощником. — Андр дождался, когда я осмыслю сказанное, и лишь по-

том продолжил: — Им нужны координаторы. Люди, умеющие найти общий язык с драконом. Помощники организаторов, помощники Погонщиков, ассистенты, секретари и так далее. За это неплохо платят. По нашим меркам, конечно. Ну и будет интересно. Соглашайся!

— Не знаю.

Солнце уже начало садиться и больше не грело так приятно, как днем. В парк подтягивались маленькие дети с родителями, любители пикников и прогулок. Я отстраненно порадовалась, что мы успели занять неплохое место.

— Да ты что? — удивился Андр. — Такой шанс!

— Да не нахожу я общий язык с драконами. — Моментально вспомнилась Берр, которая так и не пожелала пойти мне навстречу. — Не уверена, что из этого хоть что-нибудь выйдет.

— Слушай, попытка — не пытка, — резонно возразил Андр. — Все равно собирались работать, так почему бы не совместить необходимое с приятным? Историческое событие, можно сказать! Представляешь, сколько драконов прилетит?!

Перспектива действительно... захватывала. Но одновременно и пугала своим масштабом. И, несомненно, манила неплохим заработком, на который можно и курточку купить, и отдохнуть съездить. За практику столько не заплатят.

Андр озвучил сумму, и я даже не нашлась что ответить. Для студентки — запредельные деньги!

— Так что, Блейк? — спросил друг. — Попробуем? Я говорил с родителями, они не против, если не пойдешь к Погонщикам.

— Ладно. — Я сдаюсь. — И как мы туда попадем?

— Нужно заполнить анкету. И я отдам отцу, а он передаст в штаб.

Андр начал копаться в рюкзаке и выудил оттуда два плотных листочка. Я всмотрелась в вопросы. Стандартные: имя, фамилия, возраст, семейное положение, несколько вопросов о здоровье, образовании и навыках. Ну и, разумеется, парочка в стиле «Почему вы хотите участвовать в организации Дракониады?» и «На каком посту вы себя видите на Дракониаде?». На первый вопрос я написала что-то о необходимом для студентки драконьей академии опыте, а на второй — перечислила основные должности, доступные третьекурснице. И украдкой от Андра дописала «помощница Погонщика». Как бы я ни старалась сделать вид, что Кайл мне не понравился или что практика началась просто ужасно (а это было действительно так), полет на драконе раз и навсегда убедил в том, что я сделала правильный выбор. И если полет в кабине Зрячей представлялся не таким уж и захватывающим, то при мысли о полете рядом с Погонщиком сердце замирало. Втайне я надеялась, что мне дадут именно эту должность.

— Все. — Я протянула карточку Андру, надеясь, что он не станет читать.

Не стал, и я почувствовала легкий укол стыда. Впрочем, какая разница? Это всего лишь работа. Гораздо интереснее, если у нас она будет разная: обсудим, обменяемся опытом.

— Поздравляю. — Друг просиял. — Мы на Дракониаде!

— Ты сначала попади туда, потом будешь радоваться. — Я растянулась на траве.

— Считай, уже попал. — Андра такие житейские мелочи не волновали. — Но ловлю на слове! Как только получим пропуска, притащусь к тебе с вином, поняла?

— Тащи, — фыркнула я.

Он улегся рядом, тоже рассматривая крону дерева и отмахиваясь от чересчур назойливых насекомых.

— А тебе этот Погонщик понравился, да? — вдруг спросил он.

Я уловила в его голосе какую-то доселе неизвестную нотку. Уж не ревнует ли?

— Кайл? Нет, ты что. Он отвратительный. Красивый, конечно, но ты бы слышал, что он несет. Лучше уж в монашки.

— Нет, я о втором, Зейне, кажется.

— А, о Зейне. — При упоминании его имени мне захотелось улыбаться. — Ну, он намного лучше Кайла. И все хорошо объясняет. И добрый, не кричит. Не считает себя самым умным. Потому ему и достался лучший студент. Кстати, он меня позвал смотреть на облачного дракона.

Я решила не упоминать, что помимо всего прочего Зейн пригласил меня на ужин.

— Везет тебе, Блейк. Один на драконе катает, второй дракона показывает. И чего я девкой не родилась?!

— Не уверена, что тебе хотелось бы такого наставника, как Кайл. Возможно, конечно, он просто меня невзлюбил. Но, по-моему, он всегда такой. Когда-нибудь это выльется в скандал.

Мы еще немного повалялись на медленно остывающей траве, а потом я поднялась. Близилось время ужина.

— Пойду. Есть охота, устала. Завтра с утра увидимся на крыльце, как обычно. Может, где-нибудь посидим в обед.

Андр тоже поднялся, одним движением. Девчонки неподалеку захихикали, бросая на него пламенные взгляды.

— Давай провожу, — предложил Андр.

— Не нужно. — Я лишь отмахнулась. — Здесь идти-то. До завтра!

— До завтра. — С тяжелым вздохом друг направился в противоположную сторону.

Девчонки, кажется, обиделись, когда он прошел мимо них, даже не взглянув. Станный он, чего бы не познакомиться?

Глава 3

ЭЛЛА ЗЛАТОКРЫЛАЯ

Переходный мир — так называют наш мир в летописях.

Почему переходный? Раньше здесь часто открывались порталы в другие миры.

В. Волверин
«Легенды Переходного мира»

Это утро по праву могло считаться поворотным в моей судьбе. По крайней мере, так казалось. Ибо событий, что оно принесло с собой, хватило бы на пару таких девиц, как я. Но в кои-то веки судьба решила не разменивать крупную купюру и подарила поистине королевский подарок. Да и не только мне...

Зарядил дождь. И мое слабенькое заклинание щита не спасло от промокания. Пришлось задержаться на крыльце после встречи с ребятами, чтобы отжать волосы и сбросить плащ. Не хотелось портить сияющие интерьеры «Драконных Авиалиний» грязью и водой. Я тихо материлась под нос, расчесывая непослушные и вдобавок ко всему мокрые кудри, когда кто-то подошел сзади и весьма любезно поправил мне выглянувшую в разрезе платья лялочку... хм... ну, в общем, весьма интимного предмета гардероба.

Наверное, я напрасно надела на практику платье. Но ведь мне грозило свидание, что я могла выбрать?!

— Привет. — Зейн улыбался во весь рот.

И выглядел шикарно, словно на улице и не лил стеной мерзкий, холодный дождь.

— Привет. Дождь, — зачем-то сообщила я ему, неопределенно махнув куда-то вдаль.

— Ага. Ты вся промокла. Высушить?

— Было бы неплохо.

Мгновение, легкое движение руки — и я сухая, а рыжая грива топорщится во все стороны. Зейн хмыкнул.

— Идем, скоро начнется рабочий день. — Он открыл передо мной дверь, пропуская внутрь. — Ты помнишь, что у нас сегодня культурная программа?

— А полет из-за дождя не отменят?

— Шутишь?! — Он рассмеялся. — Если бы из-за паршивого дождика отменяли полеты, компания бы не продержалась и пары дней. У нас же треть года — дожди, еще треть — зима. Драконы не такие неженки, а пассажирам в кабине и подавно ничего не будет. Тем более у меня полет тренировочный. Очень хорошо, пускай дракоша попрактикуется в условиях низкой видимости. Придешь? Я заказал для тебя пропуск.

— Конечно приду. — Я улыбнулась.

— Столик в ресторации я тоже заказал, — в ответ улыбнулся Зейн. — И надеюсь на твою компанию вечером.

Главное, чтобы не ночью. А в остальном кто же откажется от свидания с таким парнем?! Уж точно не я.

— Ну, удачного дня, Блейк. — Зейн свернул куда-то в сторону кабинета Строгого, оставив меня одну.

Несмотря на промозглую погоду и жуткий внешний вид, настроение поднялось достаточно, чтобы, войдя в кабинет Кайла, не предвкушать какой-нибудь очередной скандал. Как оказалось, у Погонщика были на меня свои планы.

Он уже был в кабинете, и я не стала заходить, а лишь поздоровалась из приемной. Хотелось чего-то горячего, но кофе в шкафу не нашлось. Пришлось идти вниз и просить у вахтера немного чая. Горячий напиток бодрил и окончательно убедил, что этот день был куда лучше двух предыдущих. И даже Кайл не сможет испортить мне настроение. А если все же испортит, свидание с Зейном его вернет в трехкратном размере.

— Привет, — из кабинета выглянул Погонщик. — О, я тоже чая хочу. Принеси.

— Закончился, — флегматично ответила я.

— Значит, дай попить твой. — Кайл отобрал у меня чашку и залпом выпил больше половины.

Я даже дара речи лишилась от такой наглости.

— Вот что, есть новое дело. Справишься — поставлю пятерку.

Я напряглась. Прошлый, хоть и небольшой, но болезненный опыт говорил, что сейчас Кайл попросит родить дракона, не меньше. За пятерку-то.

Но у Погонщика было много сюрпризов для глупенькой практикантки.

— Что ты знаешь о детях? — спросил он.

— О детях? — Я даже растерялась. — Ну... они маленькие. Плачут. Едят. Играют.

— Класс, — прервал меня Кайл. — Удивительные познания. Вот.

Он на пару секунд скрылся в кабинете, а потом вывел за руку маленькую темноволосую девочку лет четырех, с двумя очаровательными косыми хвостиками. Она корчила недовольные рожи и крепко сжимала в руках какую-то игрушку.

— Что это?! — обалдела я.

— Это Элла. Посидишь с ней тихо до конца рабочего дня — получишь пятерку в табель, — скомандовал Кайл.

И, оставив девочку посреди приемной, с грохотом захлопнул дверь кабинета изнутри.

— Эй! Погодите! — Я решительно была не согласна со степенью информирования и ввалилась в кабинет следом. — Кто это?! Чья она?! И что мне с ней делать?!

Погонщик закатил глаза.

— Это моя дочь, Элла. Тебе просто надо посидеть с ней тихо до шести часов. Все. Ничего сложного, даже такая глупая девочка, как ты, способна справиться.

Я пропустила мимо ушей прилагательное, коим наградил меня Погонщик, и все-таки решила задать пару насущных вопросов:

— А если она захочет есть? Играть? Гулять? Спать, в конце концов?

— Не грузи меня своими проблемами. — Он поморщился. — Если захочет есть — зайдешь, возьмешь деньги и сводишь ее в таверну. Спать уложишь на диване в приемной. Игрушка у нее есть.

— Одна игрушка?

Я имела слабые представления о детях, но мне все же казалось, что они привыкли играть большим количеством предметов.

— А сколько ей игрушек надо? — озадаченно уставился на меня Погонщик. — Эта вполне ничего.

— И... как давно вы ее купили?

— Не помню. — Он пожал плечами. — Может, год назад, может, раньше.

— А! — догадалась я. — Она живет не с вами, а с матерью!

— Ее мать сбежала три года назад. Чего ты ко мне привязалась?! Есть задание — вперед. Не хочешь делать — выметайся.

— А ничего, что воспитание ваших детей не входит в мою практику?!

— Мне есть до этого дело? — Кайл поднял брови.

Я едва не застонала. Бедный ребенок, неужели она с ним живет?

— Почему вы не наймете няню? — спросила я. — Она же с вами до совершеннолетия не доживет.

— У нее есть няня, — с видимым раздражением отозвался Кайл. — Но она заболела. Довольна? Мне тебе заявление на отказ от практики подготовить?

— Можно мы хотя бы сходим в парк, если дождь закончится? — пробурчала я.

— Сделайте одолжение. Вот. — Кайл бросил на стол монету. — Купите там что-нибудь. Игрушку или что там ей надо.

— О Высший! — выдохнула я, возведя глаза к небу.

* * *

Девочка оказалась хорошей. Очень спокойной и веселой. Она внимательно смотрела, как я завариваю для нее чай и разворачиваю конфету. Вахтер Талер, увидев такую прелесть, как Элла, немедленно разрешил нам посидеть с ним и попить чаю.

Девочка, не отрываясь ни на секунду, наблюдала за мной. И даже когда Талер поставил перед ней тарелку с очищенными апельсиновыми дольками, взяла одну только после разрешения. Я даже удивилась, а потом, вспомнив характер Кайла, решила, что это закономерно. Ребенок наверняка в его присутствии боится даже дышать, не то что безобразничать.

— Сколько тебе лет? — спросила я.

— Четыре. — Звонкий голосок Эллы звучал весело. — А тебе?

— Мне девятнадцать.

Девочка недоуменно посмотрела на ладошки, пытаясь сообразить, сколько это.

— Раз две ладошки. И еще раз, но без одного пальчика.

Элла радостно захихикала.

— Держи конфету. — Думается, от одного кусочка шоколадки с ней ничего не будет...

Талер задумчиво поглядывал то на меня, то на девочку, впрочем, ничего не говоря. Каждый, кто проходил мимо, удивленно таращился на Эллу, а та сносила все взгляды стойко, любопытно поглядывая в ответ.

— Кто ж тебя заплел-то так? — ужаснулась я.

На голове ребенка творилось что-то невообразимое.

— Папа! — радостно изрекло дите.

— Жуть какая. — Я фыркнула, представив эту картину. — Иди сюда, я тебе нормальные хвосты сделаю. Талер, ты знал, что у Кайла есть дочь?

— Знал, конечно, — кивнул вахтер. — Об этой истории все в «Драконьих Авиалиниях» судачили. Кайл, как всегда, нашел какую-то девку. Точно не из наших, вроде как даже не из Лесного. Приехала по обмену. Ну и увлекся на пару недель. А она забеременела. Сейчас никто не скажет — специально, женить хотела, или получилось случайно. Кайл, естественно, послал ее с такими новостями в свойственной ему манере. Девка родила и подбросила ему подарочек. Если б не отец Кайла, тот бы сдал девочку в приют. А тот уговорил, нанял няню и велел, чтобы с отцом жила. Хороший был мужик.

— Умер?

— Ага. Два года назад. Ну, теперь уж Кайл Эльку точно никуда не сдаст. Но, конечно, не повезло девочке. Кроме няни никого не видит, уже ее называет мамой, наверное. Кайл несколько раз приводил ее на работу, секретарша возилась. А она пару месяцев назад уволилась, так он ребенка одного в приемной оставил. Положил ей еды в тарелку, игрушку какую-то и ушел. Потом на тренировочный полет. А чтобы не сбежала, запер. Ребенок разревелся, напугался. Был жуткий скандал. Строгий сказал, если еще раз увидит здесь Эллу, Кайл вылетит, даже несмотря на заслуги.

— Кошмар. — Я рассеянно погладила бедного ребенка по голове. — Как она выжила-то с ним?!

— Не знаю. Но я не удивлен, что Кайл ее снова привел. Ему всегда было начхать на запреты Строгого. И что ты будешь делать?

— Не знаю.

Я чувствовала, что у меня начинает болеть голова. Девчонка была тихая, но вот ее папаша... Он еще не раз добавит мне проблем к и без того немаленькой кучке.

— Совет: едва прояснится — дожди летом недолгие — своди ее погулять. Сомневаюсь, что ребенок видит много прогулок, с таким-то папашей. И к шести вернетесь. Кайл, надеюсь, дал денег на обед?

— Дал. Элла, хочешь гулять? — спросила я девочку.

— Да! — с готовностью отозвалась та.

Высший, и что же мне надо было делать с маленьким ребенком весь день?! Я думала, что сойду с ума.

Мне всегда казалось, что такие родители, как Кайл, получают хороших детей незаслуженно. Или как моя мать, например. Я ведь, в сущности, была неплохим ребенком. Немного шумным, но достаточно послушным и здоровым. Во всяком случае, проблем со мной в приюте почти не было. И я без ложной скромности считала, что у такой матери мог бы быть более капризный ребенок.

Так и с Эллоу. Девочка являла собой образец ребенка, о котором мечтают все родители в мире. Она радовалась каждой мелочи: собакам, бродячим кошкам, особенно сильно — пролетающим где-то высоко, в облаках, драконам. Людям, лебедям в парке, каплям дождя на листьях. С готовностью принимала

все игры, что я предлагала, и особенно счастливо смеялась после покупки куклы.

Эту куклу мы увидели, гуляя по парку. В единственной палатке коробейница в смешной шляпе торговала небольшими куклами в старинных платьях. Такие уже не носили, но маленькие куколки с длинными волосами, в шляпках и с зонтиками выглядели действительно шикарно. Элла не сказала, что хочет куклу, но я поняла это по восхищенному взгляду девочки. Что ж, деньги были: на обед для Эллы ушел всего один серебряный.

— Сколько стоит кукла? — спросила я у торговки.

— Один золотой, красавица. Хорошие куколки, красивые.

— Красивые, — согласилась я. — Элла, выбирай.

Девочка тут же потянулась к одной кукле с темными волосами, отливающими вишней. На ней были простое, но красивое шелковое платье, аккуратная шляпка и сумочка в руках.

Я достала деньги, добавив один серебряный из собственных, и расплатилась.

— Играйте на здоровье, — улыбнулась женщина.

— Спасибо.

Кукла была абсолютно безопасной: приютских детей учили проверять вещи на заклятия, заговоры и порчи. Более того, на шее куколки был выцарапан оберегающий знак Лесного. Конечно, в такие вещи я не верила, но чем демоны не шутят, может, Высший и обратит внимание на маленькую девочку.

Элла что-то лепетала, играясь с куклой, а я сидела на лавочке и смотрела на огромные часы, которые медленно отсчитывали время до конца рабо-

чего дня. Дальше нужно будет сходить в приют, поужинать и вернуться в «Драконьи Авиалинии», чтобы посмотреть на Зейнова облачного дракона. А потом... об этом я старалась не думать, чтобы не спугнуть удачу и приятное предвкушение первого свидания.

Я не сразу заметила тень, упавшую на Эллу. А когда заметила, подскочила и встала между каким-то мужчиной и девочкой.

— Простите? — удивился он.

— Чего надо?

— Я за девочкой вообще-то.

— А вы вообще-то кто?! — у меня даже челюсть отвисла от такой наглости.

Я слышала о похищениях детей. Но чтобы так, при свете дня, к ребенку, играющему рядом с девушкой, которая за ним присматривает... На что этот урод надеялся?! Что я не смогу ему засветить? Так это зря, приютские не то что засветить — могут и вырубить. Мы с детства научены драться сразу и насмерть.

— Я, вообще-то, ее отец! — язвительно отозвался мужик. — А вот кто ты такая, дрянь малолетняя, я еще выясню!

— Что?!

Я среагировала моментально: мужик отлетел, совершенно не ожидая удара. Первым моим порывом было подхватить Эллу и сбежать, но потом я заметила женщину, бегущую к нам и что-то кричащую. На руках у нее была маленькая девочка с темными кудрявыми волосами.

— Идиот! — орала женщина. — Скотина! Пьяница! Это она явно не мне.

— Вы простите, — она, задыхаясь, остановилась, — мужа. — И, обращаясь ко все еще лежащему на земле мужику, проорала: — Совсем спился уже! Это не твой ребенок, идиот! Я же сказала: в красном платье! Высший, ну вот за что мне мужик такой достался?! Ох, девушка, правильно вы ему врезали. Надо было еще добавить. Он не псих, вы не думайте. Ошибся немного, мужик мне непутевый достался. Он вас не обидел?

— Нет, все в порядке, — отозвалась я. И нервно хихикнула. — Вы б ему хоть портрет давали. Напугал мне ребенка.

Элла, правда, не выглядела напуганной. Она с присущим ей любопытством все вокруг рассматривала и прижимала к себе любимую с недавних пор куклу.

Женщина еще раз рассыпалась в извинениях, а я побрела обратно в приемную. Время подходило к шести, ноги ныли от постоянной ходьбы, да и Элла заскучала. Пора было возвращаться к папочке.

— Какого черта?! — рявкнул он, едва я вошла.

И Элла — Элла, которая за весь день ни разу не нахмурилась! — разревелась у меня на руках.

— Да не орите вы так. — Я, кажется, начала к нему привыкать. — Дочку перепугали. Что я опять сделала?!

— Устроила драку прямо перед моими окнами!

— Вообще-то, вашу дочь хотел увести посторонний мужчина! А я ее защищала! Но если вам так хочется — вот. — Я пересадила Эллу к нему на руки. — Условие я выполнила, мы играли, гуляли. Я ее

покормила и купила ей куклу. Кстати, хоть иногда делайте ей подарки, ребенок совершенно забитый.

— Она у меня живет. Хватит с нее, — отрезал Кайл.

— Ну... ну ты и скотина.

— Повежливей, девочка, а не то вылетишь с практики. Все, свободна.

— Еще не свободна.

Мне отчаянно хотелось сделать гадость. Какую, я и сама не знала.

— На вот. — Я достала из кошелька золотой. — А то непомерные траты на дочь, боюсь, не потянешь.

Монета закатилась под стол. Ошалевший Кайл, наверное, долго смотрел мне вслед. Испортил-таки настроение.

* * *

К началу заката я уже была на трибунах, ожидая появления Зейна и Лена Замирающего — его практиканта. Лен был лучшим на потоке, потому его первого и забрал Зейн. У этого парня, говорят, был талант Погонщика, но вот целеустремленности попасть на желаемый факультет не хватило. Впрочем, он особенно и не расстраивался. Ему учеба давалась легко, без особых усилий.

Облачный дракон был действительно красивым и величественным. Но так же, как я не понравилась Берр, дракон не понравился мне. От него за версту веяло высокомерием. И каким-то пренебрежением ко всему, что нас окружало.

Зейн не стал нас знакомить, и этот незначительный эпизод неприятно царапнул. Хотя, быть может,

я просто находилась на взводе после скандала с Кайлом и не совсем адекватно оценивала ситуацию. По крайней мере, Зейн, прежде чем создать защитный купол, радостно мне помахал. Лен загрузился в кабину Зрячего.

Дракон взмыл в небо, но меня это событие мало тронуло. Я постоянно прокручивала в голове прошедший день и не могла перестать думать об Элле. Как она живет с таким отцом? С виду — здоровая симпатичная девчужка, нормально развитая. Говорит, бегают, играет, что-то там лопочет себе под нос. Тихая, спокойная, ничего не просит и не балуется. Да любые родители мечтают о таком ребенке! И досталась же Кайлу. Уж не в него пошла, это точно. Нет, каково: постоянно с няней?

А вообще девочка до невозможности красивая: прямые густые волосы, челка, синие глазки. На Кайла совсем не похожа. Но вырастет настоящей красоткой. И если сохранит характер, ей не будет цены. Только как с таким отцом характер-то сохранить?

Мне казалось, что Элле куда тяжелее, чем приютским. Ее-то отец рядом, живет с ней в одном доме. А у приютских вместо родителей — наставницы, зачастую холодные, равнодушные. Девочка явно что-то понимает, не зря разревелась, только когда Кайл начал кричать. Часто ли он кричит на нее дома?

С этим нужно было что-то делать. Но что именно, я понять не могла: не хватало опыта и знаний. Однако смутная мысль брезжила.

За раздумьями я не заметила, как Зейн закончил полет, который в общей сложности длился всего минут двадцать. Наверное, он поднимал дракона на

высоту Верхнего города, большего от облачных и не требовалось, расстояние не такое уж и большое. Основная проблема путешествий в Верхний — высота, и нормально выдерживают ее только облачные драконы.

Зейн стянул очки и подбежал ко мне, довольный до жути.

— Ну как? — Погонщик требовал комплиментов.

Я натянута улыбнулась. Не виноват же он в том, что Кайл испортил мне весь день. Да еще и пятерку поди не поставил... Зараза самодовольная.

— Здорово.

— Сейчас оставлю Лену указания, переоденусь, и пойдем ужинать. — В нем кипела энергия. — Все в порядке?

Я кивнула, хотя мелькнула шальная мысль отменить свидание. Но потом я вспомнила, как его ждала, и промолчала. Позволить Кайлу испортить мое первое свидание? Да никогда!

Что говорить: идти рядом с Зейном было очень приятно. И дело даже не в том, что он был Погонщиком (а встречаться с Погонщиком мечтает каждая девушка в академии), а в том, что с ним было очень спокойно. И достаточно весело. Он знал, казалось, тысячу разных баек из жизни «Драконьих Авиалиний», Погонщиков, драконов. Веселых, грустных, красивых. И по дороге к ресторану успел рассказать не меньше половины. Меня это очень устраивало: о себе — да и вообще в целом — говорить не хотелось.

Зейн выбрал ресторан из тех, мимо каких не доводилось даже проходить. Хорошо хоть особых требо-

ваний к внешнему виду там не предъявлялось, а иначе я бы выглядела — глупее не придумаешь.

— Какое вино ты любишь? — спросил мужчина, когда нам принесли меню.

— Я не пью, спасибо.

Алкоголь действовал на меня не очень положительно. Если с Андром я еще могла себе позволить расслабиться и нести чушь, то портить первое свидание не хотелось.

— Да брось, здесь хорошее вино, совсем не пьянешь. Драконий рецепт, м-м?

— Нет. — Я попыталась улыбнуться. — Мне лучше не стоит, я устала за день, а от вина ужасно хочется спать.

Погонщик пожал плечами и уткнулся в меню. Кажется, с видимым неудовольствием. Да что со мной такое? Почему я все воспринимаю в таком негативном свете-то? Будь проклят Златокрылый, все так хорошо начиналось!

— Рекомендую свинину, — подал голос Зейн. — Ее здесь шикарно готовят, томатно-грибной соус идеален.

И снова его голос звучал нормально: весело, спокойно, дружелюбно. А значит, мне пора было заканчивать дуться на весь мир и просто наслаждаться ситуацией. Кстати, о ней. Ужинать после заката летом — занятие не из лучших. Конечно, активная молодежь гуляет всю ночь, и как раз в это время ей положено ужинать, но моему организму, привыкшему к регулярному двухразовому питанию, никакой свинины не хотелось.

— Знаешь, — сказала я, — мне, пожалуй, овощи какие-нибудь. — И в ответ на удивленный взгляд Зейна пояснила: — Я не привыкла ужинать в такое время.

— Ты права, — согласился он. — А я вот частенько ем еще позже. Строгий дал мне в этом году полеты в Верхний. А облачные драконы предпочитают летать на закате. Вот и весь график к демонам. У нас все лучшее достается Кайлу.

— Я заметила. — Не хотелось говорить о нем, но раз уж Зейн упомянул, я решила задать один насущный вопрос: — Зейн, почему Кайлу так много спускается? Он, конечно, гений и герой, я слышана, но все-таки такое поведение... Ведь если его уволить, он не сможет летать. И должен испугаться такой перспективы.

— А его нельзя уволить, — хмыкнул Зейн. — Вернее, Строгий, конечно, может это сделать. Но тогда и он лишится своего места, а ему оно надо? Такая зарплата, такие привилегии.

— Почему его нельзя уволить? — не поняла я.

— Кайл — совладелец «Драконьих Авиалиний». Лет пять назад у компании были проблемы, Кайл выкупил часть. Не самую здоровую, всего треть, но... В общем, это дела управления, и я в них не лезу. Факт есть факт: если Строгий уволит Кайла, кто-то уволит Строгого. Вот мужик и терпит этого козла. Единственная наша надежда, что Кайл или убьется благодаря своей самонадеянности, или угробит пассажиров. И тогда его не спасет, даже если он окажется Высшим.

Меня передернуло от небрежно брошенной фразы. Нет уж, я не желала такой судьбы Кайлу. И его пассажирам тоже. Пускай орет, хамит, но летает с благополучным исходом. Неприятно покоробило то, как это произнес Зейн. Возможно, не всерьез... Да что там возможно? Конечно, он это не всерьез! Но я была из той категории людей, которые очень осторожно относились к любым произнесенным словам.

— Что насчет сырного салата? — Зейн вернулся к меню. — Твердый сыр, свежие овощи, бальзамический соус. Вкусная штука.

— Да, пожалуйста. — Мне порядком надоело пялиться в меню, в то время как есть совершенно не хотелось.

Зейн подозвал официанта и привычным тоном сделал заказ.

— Расскажи о себе. — Погонщик расслабленно откинулся на спинку кресла. — Почему ты поступила в академию?

— Мне нравятся драконы. — Я пожалала плечами. — Я хотела быть Погонщицей, но комиссия сказала, что таланта нет. И определила в Зрячие. Чем-то я понравилась декану.

— Он прав. Для того чтобы быть Погонщиком, нужно обладать талантом. Власть над драконами — сила, данная не каждому.

— Власть? — удивилась я. — Я думала, это сотрудничество.

— Возможно, но... Ты видишь в этом сотрудничество? Погонщик стоит на спине дракона, держит поводья, управляет и приказывает. Мне видится в этом

власть, Блейк. Драконы — свободолюбивые существа, им нравится думать, что мы находимся во взаимовыгодном сотрудничестве. Но не все так просто.

Он подмигнул мне. Вечер протекал не совсем так, как хотелось. Точнее, совсем не так. Неуловимое ощущение приближающихся неприятностей витало в воздухе. Прямо над моей головой.

И неприятности себя ждать не заставили.

Официант принес бутылку вина. И два бокала, один из которых поставил передо мной. И темно-красная, неприятно — для меня, во всяком случае, — пахнущая жидкость наполнила его едва ли не до краев. Зейн взирал на это с поистине драконовым спокойствием.

— Зейн, я не пью вино. — Я постаралась не допустить ноток злости в голосе.

Почему простая оплошность так вывела меня из себя?

Зейн удивленно наклонился ко мне. И взял за руку.

— Прости, Блейк, я забыл. Просто очень длинный выдался день, я совершенно не соображаю. Мне кажется, ничего страшного в бокале вина нет. К тому же я обязательно тебя провожу. И не пить же мне теперь всю бутылку одному. Это глупо. Вино хорошее. Ты больше любишь сладкое или сухое?

— Сладкое, — отозвалась я, совершенно запутавшись.

Его рука, поглаживающая ладонь, совершенно дезориентировала. И лишала мыслей. Вообще всех: и плохих, и хороших.

— За знакомство? — Зейн поднял бокал.

— За знакомство, — сдалась я.

Вино, несмотря на специфичный запах, оказалось не таким уж плохим, с легкими нотками чего-то пряного во вкусе, но чего именно, я определить в силу скудного опыта не могла.

— Жаль, что ты попала к Кайлу, — произнес Зейн. — Знай я о том, какая ты, забрал бы себе.

— Несмотря на то что Лен лучший? — спросила я.

— Лен не лучший, — усмехнулся Зейн и отпустил мою руку, чтобы позволить официанту поставить на стол тарелки.

Мне принесли салат, а Зейну — какое-то мясо с картофельными дольками. Аппетитно выглядело, стоит заметить.

— А это что? — Я рассматривала небольшие белые кусочки на листьях салата.

— Козий сыр. Очень вкусный и полезный. — Он попробовал картофель и удовлетворенно кивнул. — Хочешь? — В синих глазах блестело веселье.

Ну или вино.

Мне понравился заказ Зейна. И понравилось делиться едой. В этом совсем не было надменности или самодовольства, а было нечто такое, чего я и ждала от свидания. Тепло и веселье. Возможно, причиной тому было вино, но после того, как мы расправились с едой и стали ждать десерт, мне стало намного легче. И неприятности будто отступили на второй план, оставив на первом Зейна. Зейна, который был намного лучше Кайла.

Звякнул колокольчик, свидетельствующий о посетителе, и управляющая в темно-красном платье бросилась навстречу гостю. Я не стала обра-

чиваться, а вот Зейн как-то странно изменился в лице.

— Зейн! — прямо над моей головой раздался мелодичный женский голос. — Привет, не знала, что ты здесь.

— Привет. — Зейн откашлялся. — У тебя же сегодня вечеринка, разве нет? Я думал, ты на работе.

— Вырвалась поужинать. Ты же знаешь, я совершенно не переношу острое. А вечеринка в стиле Подземного. Ну и как следствие весь стол ломился всякими колбасками, ребрышками с острыми специями. Словом, сплошной кошмар. Меня подменила Эззи. А это кто?

Меж тем я рассматривала женщину. Ей было лет тридцать. Стройная, даже худая, с полными губами и большими серыми глазами. Одета была в простой свитер и зауженные брюки, а волосы собрала в высокий хвост. Но смотрела и держалась королевой. Знакомая Зейна? Я даже почувствовала укол ревности. С такой красоткой мне не тягаться при всем желании.

— Это Блейк Сияющая. — Зейн как-то странно себя вел.

Избегал встречаться со мной взглядом, напряженно всматривался в лицо незнакомки и вообще будто бы вдруг заволновался. Появилось четкое ощущение, что я чего-то не знаю.

— И кто такая Блейк Сияющая? — Мне почудилось раздражение в голосе женщины.

— Практикантка Кайла, — наконец выдал Зейн.

— И почему ты ужинаешь с практиканткой Кайла?! — взвилась женщина.